ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Іозефовичъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библіотекѣ“ Александра Александровича Іозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 56. ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 28 Февраля (12 Марта) 1881 года. ГОДЪ I.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Город. безъ доставки	10 50	10 —	9 25	8 50	7 75	7 —	6 —	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Город. съ доставк.	12 —	11 50	10 75	10 —	9 10	8 20	7 —	6 30	5 20	4 —	2 80	1 40
Иногородные	12 50	12 —	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1·60

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты **въ г. Харьковѣ**, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библіотекѣ“ **А. А. Іозефовича; ТАМЪ ЖЕ** принимаются **ОБЪЯВЛЕНІЯ**.

Кромѣ того, подписка принимается **въ С.-Петербургѣ**—въ книжныхъ магазинахъ *Н. Г. Мартынова* и *„Новаго Времени“*; **въ Москвѣ**—въ книжномъ магазинѣ *Н. И. Мамонтова* и въ книжной и газетной торговлѣ *П. Н. Шапошникова;* **въ Кіевѣ**—въ книжномъ магазинѣ *Е. Я. Федорова;* **въ Одессѣ**—въ книжномъ магазинѣ *В. И. Бѣлаго;* **въ Полтавѣ**—въ книжномъ магазинѣ *Г. И. Бойно-Родзевича.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно **въ Парижѣ**—у Havas, Lafite et C°, 8 Place de la Bourse; **въ Москвѣ**—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровкѣ, домъ Солодовникова, **въ Петербургѣ**—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и **въ Варшавѣ**—въ варшавскомъ агенствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

ДИККЕНСЪ, КАКЪ ПЕДАГОГЪ.

Рѣчь проф. А. И. Кирпичникова.

(Смотри въ объявленіяхъ).

На Конторской, домъ № 8,
продается **ПАРА 5-ти вершковыхъ**
МОЛОДЫХЪ СѢРЫХЪ ЖЕРЕБЦОВЪ
Хрѣновскаго завода за 1,200 рублей серебромъ, заѣзжены въ дышло и по одиночкѣ. 10—5

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 27-го февраля 1881.
Вопросъ о народномъ образованіи въ тамбовской губерніи, II.
Телеграммы (отъ „Международ. телеграфнаго агентства“).
Мѣстная хроника: Назначеніе нов. командира пензенскаго полка.—Диспутъ г. Загурскаго.—Концертъ солистовъ оркестра русской оперы.—Письмо въ редакцію.--Изъ записной книжки репортера.
Внутреннія извѣстія: *Корресп. „Южнаго Края“ изъ Петербурга.*—Вопросъ о сокращеніи лицъ, состоящихъ при министерствѣ.—Предоставленіе права лицамъ польскаго происхожденія совершать закладныя.—Изъ Маріуполя.—Изъ Тифлиса.—Къ вопросу о евреяхъ.—Изъ Воронежа.—Апелляціонный отзывъ по дѣлу Кашеваровой-Рудневой.—Открытіе древняго водопровода.—Изъ ростовскаго уѣзда.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Политическое обозрѣніе.
Областной съѣздъ по вопросу о дифтеритѣ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: *Литературно-общественные очерки,* К. Ярошъ.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

27-го февраля 1881.

Мы неоднократно уже высказывали то глубокое уваженіе, которое мы питаемъ къ нашему превосходному уставу уголовнаго судопроизводства. Несмотря, однако, на многія образцовыя свои стороны, дающія ему почетное мѣсто среди лучшихъ европейскихъ уголовно-процессуальныхъ кодексовъ, онъ представляетъ и нѣкоторыя несовершенства, которыя, конечно, придется устранить для улучшенія нашего судебнаго дѣла.

Одинъ изъ крупныхъ недостатковъ нашего уголовнаго правосудія, это—изъятіе политическихъ преступленій изъ общаго порядка судопроизводства.

На основаніи статьи 1030 устава уголовнаго судопроизводства, преступленія государственныя, изложенныя въ раздѣлѣ третьемъ уложенія о наказаніяхъ, вѣдаются судебными палатами и верховнымъ уголовнымъ судомъ.

По ст. 1051, для суда по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, къ членамъ уголовнаго департамента судебной палаты присоединяются:

1) губернскій предводитель дворянства той губерніи, гдѣ учреждена палата.

2) одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, состоящихъ въ округѣ мѣстнаго окружного суда.

3) одинъ изъ городскихъ головъ того же округа, и

4) одинъ изъ волостныхъ головъ или старшинъ мѣстнаго уѣзда.

Эти временные члены должны участвовать, наравнѣ съ членами палаты, какъ въ опредѣленіи вины или невинности подсудимаго, такъ и въ постановленіи приговора о наказаніи.

Слѣдовательно, эти временные члены не составляютъ самостоятельной коллегіи, при обсужденіи дѣла, а сливаются съ судомъ, въ составѣ котораго они, конечно, могутъ играть не столько активную, сколько пассивную роль, тѣмъ болѣе, что уступаютъ, въ опытности и знаніяхъ, судьямъ.

Притомъ, всѣ эти временные члены собственно должностныя лица, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть той независимости, какая необходима для сословныхъ представителей, выбранныхъ по жребію для разсмотрѣнія дѣла на судѣ.

Но и эти офиціальныя лица допускаются закономъ къ участію въ судѣ, только съ большими предосторожностями.

Изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, городскихъ или волостныхъ головъ или старшинъ призываются къ засѣданію въ палатѣ преимущественно тѣ, которые состоятъ въ этихъ должностяхъ болѣе одного срока выборной службы, и только за недостаткомъ такихъ лицъ, призывъ обращается и къ избраннымъ на занимаемыя ими должности въ первый разъ (ст. 1052).

Мотивы къ этой статьѣ—такъ объясняютъ, почему законъ въ этомъ случаѣ принимаетъ особыя мѣры предосторожности:

„Призывая представителей сословныхъ обществъ къ участію въ сужденіе такихъ дѣлъ, отъ правильнаго разрѣшенія которыхъ зависитъ поддержаніе спокойствія и порядка въ государствѣ, правительство возлагаетъ на нихъ столь важныя обязанности, что ни какое обезпеченіе въ *способности и благонамѣренности* этихъ лицъ не можетъ почесться излишнимъ“.

Что судъ по государственнымъ преступленіямъ вообще нуждается въ привлеченіи представителей общества, это сознаетъ само законодательство, пришедшее, какъ говорятъ мотивы, къ убѣжденію „что судъ по государственнымъ преступленіямъ долженъ быть устроенъ такимъ образомъ, чтобы высокое общественное положеніе судей служило ручательствомъ въ строгомъ, но справедливомъ, преслѣдованіи ими всякаго злоумышленія, чтобы при семъ подсудимые пользовались *всѣми средствами защиты* и чтобы вмѣстѣ съ судьями, въ охраненіи государственныхъ учрежденій и общаго спокойствія и въ огражденіи подсудимыхъ, *участвовали какъ представители правительственной власти, такъ и всѣхъ сословій*“.

Такимъ образомъ, само законодательство, въ своихъ объясненіяхъ къ уставу уголовнаго судопроизводства, признаетъ, что въ судѣ по государственнымъ преступленіямъ должны участвовать и представители *всѣхъ сословій.*

Почему же наше законодательство не распространило на государственныя преступленія учрежденія присяжныхъ засѣдателей, учрежденія, которое признано въ нашемъ же законѣ наиболѣе правильною и чистою формою участія общества въ судѣ? Почему же законодательство наше создало *особый порядокъ* разсмотрѣнія государственныхъ преступленій?

Вѣдь само же законодательство, въ мотивахъ къ уставу уголовнаго судопроизводства, дѣлаетъ замѣчательное заявленіе: „Установленіе *особеннаго порядка* судопроизводства по какому-либо роду дѣлъ *принимается всегда общественнымъ мнѣніемъ съ недовѣрчивостью.* Причина этому заключается въ общемъ убѣжденіи, что порядокъ дѣйствій, необходимыхъ для обнаруженія истины въ уголовномъ дѣлѣ, *не зависитъ отъ свойства* преступнаго дѣянія, но долженъ представлять, во всякомъ случаѣ, одинаково справедливое соглашеніе мѣръ, вызываемыхъ преслѣдованіемъ преступленія, съ мѣрами, ограждающими возможную невинность обвиняемаго,—одинаково основательный способъ вывода заключеній изъ данныхъ, собранныхъ слѣдствіемъ и выясненныхъ судебными преніями. Поэтому, *изъятія изъ общаго порядка судопроизводства должны быть допускаемы только при совершенной невозможности распространенія сего порядка на какой-либо родъ дѣлъ*“.

И если наши судебные уставы изъяли государственныя преступленія изъ подсудности присяжныхъ, то, значитъ, они усмотрѣли *совершенную невозможность* допущенія общаго порядка судопроизводства для этихъ преступленій.

Мы находимъ въ мотивахъ къ нашему уставу уг. судопр. подробное изложеніе соображеній, по которымъ политическія преступленія изъяты изъ общаго порядка судопроизводства.

Вотъ эти соображенія:

„Преступленія государственныя, какъ направленныя не противъ частныхъ лицъ, или отдѣльныхъ членовъ общества, а противъ всего государства, или верховной власти, гораздо важнѣе и опаснѣе всѣхъ другихъ преступленій; но, по особому свойству своему, они не всегда и не во всѣхъ членахъ общества возбуждаютъ такое отвращеніе, какое возбуждаютъ другія преступленія, особенно если прикрываются ложною наружностью мнимаго желанія общественнаго блага. Наружность эта иногда такъ обманчива, что для многихъ людей, имѣющихъ неправильныя понятія о долгѣ гражданина и отношеніяхъ его къ правительству, самыя преступныя дѣла представляются совсѣмъ въ иномъ видѣ, получаютъ совсѣмъ другое значеніе и, вмѣсто строгаго, вполнѣ заслуженнаго осужденія, встрѣчаютъ сочувствіе. Притомъ политическія и социальныя теоріи, направленныя противъ существующаго порядка вещей въ государствѣ и обществѣ, имѣютъ столько оттѣнковъ, что отъ пустыхъ, почти невинныхъ мечтаній и утопій, доходятъ до самыхъ вредныхъ ученій, подрывающихъ даже возможность общественной жизни; но иногда и тѣ, и другія, людьми неопытными считаются равно ничтожными и безвредными. При такихъ воззрѣніяхъ, предоставить присяжнымъ, избраннымъ обществомъ, разрѣшеніе вопроса о преступности или непреступности ученій и дѣйствій превратно толкуемыхъ и невѣрно понимаемыхъ многими, иногда даже добросовѣстными, членами общества, значило бы оставить государство, общество и власть безъ всякой защиты.

Съ другой стороны, часто, вслѣдствіе случайнаго стеченія совершенно постороннихъ обстоятельствъ, нѣкоторыя дѣйствія получаютъ въ глазахъ большинства всего народонаселенія такое преступное значеніе, что оно, увлекаясь мщеніемъ, страхомъ и ненавистью, готово придумать для нихъ такія казни, отъ которыхъ давно уже отказалось уголовное правосудіе, а еще чаще, вслѣдствіе болѣзненной подозрительности, способно даже дѣйствія, вовсе ничего незначащія, признать за важныя преступленія. При такомъ настроеніи умовъ, предоставить присяжнымъ рѣшеніе вопроса о виновности или невинности лицъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, значило бы отдать ихъ на жертву народной мстительности. Нельзя также не принять въ соображеніе, что во всякомъ обществѣ встрѣчаются, къ сожалѣнію, и распространяются различными средствами ошибочныя понятія о государственномъ устройствѣ, объ его отношеніяхъ къ отдѣльнымъ частнымъ лицамъ и о тѣхъ обязанностяхъ, которыя возникаютъ изъ необходимости поддержанія и сохраненія сихъ отношеній, для блага всего государства, преуспѣянія общественной жизни и благосостоянія гражданъ.

Между тѣмъ, весьма желательно, чтобы учрежденіе присяжныхъ, дѣйствовало у насъ сколь возможно успѣшнѣе и пріобрѣло то довѣріе и уваженіе, котораго оно заслуживаетъ, а для этого необходимо, *на первое время его введенія*, предоставить присяжнымъ засѣдателямъ только разборъ такихъ преступленій, по которымъ отъ нихъ можно ожидать приговоровъ безошибочныхъ“.

Вглядываясь въ эти соображенія, по которымъ разборъ политическихъ преступленій изъятъ изъ вѣдѣнія суда представителей общества, которое предполагается или лишоннымъ всякихъ правильныхъ представленій о государствѣ, или находящимся въ положеніи *линчующей* толпы, мы, прежде всего, не можемъ не отмѣтить утѣшительной мысли, что законодатель считалъ подобное изъятіе необходимымъ только на первое время введенія у насъ учрежденія присяжныхъ.

Выписанный нами мотивъ не выражаетъ безусловнаго нежеланія законодателя отдать въ подсудность присяжныхъ государственныя преступленія. Въ мотивѣ выражается только совершенно справедливая мысль, что отъ присяжныхъ, призываемыхъ для сужденія государственныхъ преступленій, требуется извѣстная степень гражданской зрѣлости и умственнаго развитія.

Но съ того момента, когда составлены были вышеприведенныя соображенія нашего законодательства, прошло много времени. Въ теченіи этой эпохи русское общество пріобрѣло большой государственный опытъ. Предъ нимъ, въ неприкрашенной дѣйствительности, прошли такія страшныя проявленія самыхъ крайнихъ политическихъ и соціальныхъ доктринъ, что время это должно быть зачтено ему 10-ю годами за одинъ годъ. Кромѣ того, русское общество, за этотъ періодъ, вступило на путь самоуправленія, практиковалось въ судѣ, и вообще не могло не вынести живого сознанія, что поддержаніе гражданскаго порядка есть одно изъ величайшихъ общественныхъ благъ. Оно во всякомъ случаѣ поняло, что данный строй ему не навязанъ, а составляетъ результатъ сложныхъ причинъ, что онъ можетъ и долженъ быть постоянно улучшаемъ, на благо народу, но что между мирною реформою, хотя бы самою коренною, и насильственными передѣлками должна быть проведена незыблемая граница. Довѣріе къ широкимъ соціальнымъ формуламъ сильно пошатнулось; дѣйствительность, горькая дѣйствительность, показала, что общественная самодѣятельность какъ форма сама по себѣ еще не гарантируетъ высокихъ принциповъ, которые даются только культурою, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ обществѣ все сильнѣе и сильнѣе сказывается потребность въ реформахъ и созданіи политическихъ учрежденій, которыя гарантируютъ прочный порядокъ правового государства.

При такомъ положеніи дѣла, привлеченіе присяжныхъ засѣдателей, спеціально выбранныхъ для того по повышеннымъ (имущественнымъ и образовательнымъ) цензовымъ условіямъ, къ сужденію дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ дало бы обществу возможность стать на стражѣ государственнаго и соціальнаго порядка. Вердикты присяжныхъ, по такимъ дѣламъ, пріобрѣли бы особое значеніе, какъ выраженіе свободнаго общественнаго мнѣнія по вопросамъ, въ которыхъ именно это мнѣніе имѣетъ рѣшающее значеніе въ глазахъ народа. Каждое общество, если оно только жизнеспособно, обладаетъ инстинктомъ самосохраненія; каждое общество, доказавшее въ исторіи способность сохранять свое государство, съумѣетъ также дать энергичный отпоръ противо-общественнымъ стремленіямъ отдѣльныхъ лицъ. Консервативная сила, столь нужная для каждаго народа, несомнѣнно присуща всякому человѣческому обществу.

Но ее нужно вызвать, оформить и

ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОЧЕРКИ.

De mortuis....

„De mortuis aut bene aut nihil“. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что этой формулой выражается вполнѣ отношеніе человѣка XIX вѣка къ ближнему, отошедшему въ вѣчность. Смерть прекращаетъ всѣ личные счоты и расчоты. Своими неумолимыми ножницами, она разрѣзываетъ сразу тѣ безчисленныя нити, которыя еще вчера соединяли и опутывали насъ съ человѣкомъ, лежащимъ передъ нами сегодня бездыханнымъ трупомъ. На краю могилы разомъ смолкаетъ голосъ вражды, злословія, зависти. *Съ угрозой поднятыя руки опускаются сами собой, не находя противника, готоваго къ отпору.* Шумная „музыка“ текущей жизни, преисполненная—надо сознаться—порядочно рѣзкими звуками и диссонансами, въ минуту убыли въ нашихъ рядахъ, замираетъ, переходя въ серіозно-торжественную мелодію. Къ ней присоединяетъ свой голосъ каждый, знающій „доброе“ объ утраченномъ собратѣ, всѣ остальные молчатъ. Нормальность и разумность такого отношенія къ *личности* умершаго понятна всякому изъ насъ, потому что мы живемъ въ атмосферѣ, очищенной тысячелѣтіями нравственно-философскихъ размышленій и освящонной вѣками христіанства. Но, спрашивается,—опредѣляется ли точно также приведеннымъ римскимъ афоризмомъ отношеніе наше и къ тому, что скончавшійся ближній не уноситъ съ собою въ могилу, что остается жить между нами? Должны ли мы руководствоваться правиломъ „aut bene, aut nihil“, взирая на наслѣдіе, оставленное намъ покойникомъ, если то былъ общественный дѣятель, учоный, писатель или художникъ? Думаемъ, что нѣтъ; думаемъ, что безграничное „bene aut nihil“ есть отношеніе несправедливое и обидное, причомъ обязательное „bene“ еще обиднѣе обязательнаго „nihil“. Совсѣмъ не того, какъ кажется намъ, хотѣлъ бы каждый, отходящій въ лучшій міръ, писатель. „Пусть я умру, пусть забудутся мои прегрѣшенія вольныя и невольныя, пусть доброе слово сопровождаетъ меня, переступающаго великій порогъ, пусть, наконецъ, житейская волна, съ тихимъ всплескомъ, сомкнется надъ моей головой. Но пощадите моихъ излюбленныхъ дѣтей, не зарывайте въ землю, вмѣстѣ со мною, моихъ тревогъ и надеждъ, моихъ чувствъ и стремленій,—идей, заключонныхъ въ моихъ произведеніяхъ. Пусть онѣ обращаются между вами--живыя между живыми, пусть онѣ вызываютъ возраженія, споры, пусть жизнь кипитъ кругомъ, пусть на руинахъ моихъ заблужденій возникаетъ правда, на лонѣ моихъ идей зарождаются идеи новыя“. Такова, несомнѣнно, мысленная просьба, обращонная умирающимъ писателемъ къ остающимся современникамъ.

Все это невольно пришло намъ на мысль, когда мы внимательно слѣдили за рѣчью газетъ и журналовъ, по поводу недавняго печальнаго событія въ жизни нашей литературы, по поводу кончины Ѳ. М. Достоевскаго. Нельзя было бы не отозваться искреннимъ сочувствіемъ на этотъ дружный хоръ всеобщаго сокрушенія, если бы *огульное* восхваленіе всего, что написано покойникомъ, не ставило положеніе дѣла такъ, какъ будто хоронили не только писателя, но и писанія. Смѣемъ надѣяться, что надгробные панегирики, воздавши должное честному и доброму человѣку, смѣнятся солидной и строгой критикой оставленныхъ имъ сочиненій,—говоримъ „критикой солидной и строгой“, потому что только этимъ литература и общество можетъ засвидѣтельствовать свое истинное уваженіе дѣятелю, поработавшему на ихъ пользу. Нѣтъ основанія бояться въ данномъ случаѣ какого-нибудь „развѣнчиванія“ или „сведенія съ пьедестала“. Факты останутся, и ихъ всегда окажется достатоточно, чтобы заставить каждаго изъ насъ склонить почтительно голову при мысли о покойномъ.

Что бы не говорила критика, несомнѣннымъ останется то, что въ Ѳ. М. Достоевскомъ мы имѣли писателя великой искренности и сердечной теплоты, великой любви къ ближнимъ и къ отечеству. Этой искренностью и любовью продиктованы всѣ страницы его многочисленныхъ произведеній. Спрашивается, какъ же именно выразилась эта душевная черта писателя въ его сочиненіяхъ? Намъ кажется, что во всемъ обильномъ духовномъ наслѣдіи, оставленномъ намъ Ѳ. М. Достоевскимъ, выступаютъ наиболѣе ясно три основныя идеи. Первую изъ нихъ можно назвать *благотворной*, вторую—*отважной*, третью—*ошибочной.*

Начиная съ первыхъ произведеній, начиная съ ром. „Бѣдные люди“, Ѳ. М., какъ извѣстно, обратилъ свой художническій взоръ на міръ, такъ называемаго, мелкаго чиновничества. Въ недавно прошедшее время процвѣтанія бюрократизма, этотъ міръ былъ весьма населенный. Безчисленныя канцеляріи кишѣли жалкими, зануренными существами, задавленными монотонно-тягучимъ движеніемъ бюрократическаго механизма, въ которомъ они играли тяжолую, но совершенно темную роль незначительныхъ винтиковъ и скобокъ. Трудно возсоздать въ своемъ воображеніи чувство, которое производила на свѣжаго, случайно зашедшаго человѣка, атмосфера этихъ мастерскихъ „отношеній“, „предложеній“, „доношеній“: какъ тѣни, вставали ему навстрѣчу испитыя фигуры, съ блѣдными лицами, съ мутнымъ взоромъ, съ слѣдами ржавчины безъисходной бѣдности, съ застывшимъ во всемъ существѣ выраженіемъ испуга—результата многолѣтняго ощущенія на себѣ іерархическаго произвола. Литература уже давно заглядывала въ эти мрачные углы, она рисовала намъ этотъ людъ въ видѣ стаи тощихъ воронъ, жадно кружащихся всюду, гдѣ видѣлась возможность взятки,—и мы негодовали; она выхватывала отсюда на потѣху, какую-нибудь единицу, поворачивала передъ нами во всѣ стороны урѣзанную, кастрированную душонку „крапивнаго сѣмени“,—и мы смѣялись. Но—явились произведенія Достоевскаго, и всѣмъ стало ясно, что „приказная душа“ есть все-таки душа человѣческая; наше негодованіе замерло, наша улыбка застыла: мы открыли въ презрѣнномъ представителѣ „крапивнаго сѣмени“—нашего ближняго, нашего брата, обойденнаго судьбой. Расширивъ, позднѣе, область своего художническаго поля зрѣнія, Ѳ. М. остался вѣренъ себѣ до конца. Онъ проходитъ по всѣмъ корридорамъ подвальнаго этажа нашего общественнаго зданія, съ свѣтильникомъ своего таланта въ рукѣ,—и нашъ удивленный взоръ замѣчаетъ мелькающія *человѣческія* фигуры въ томъ мракѣ, гдѣ прежде рисовались ему лишь жалкіе силуэты намъ чуждыхъ существъ. Въ каждомъ человѣческомъ существѣ Ѳ. М. искалъ и находилъ человѣка,—вотъ идея, которая проходитъ чрезъ всѣ его произведенія, и которую мы назвали *благотворною.* Благотворность этой идеи не требуетъ доказательствъ: вся исторія гуманизма, въ сущности, есть исторія возникновенія идеи самостоятельнаго, безотносительнаго достоинства человѣческой личности.

Все *существенное*, что мы нашли въ только что исполненномъ нашей прессой похоронномъ гимнѣ, построено исключительно на указанной особенности художнической кисти покойнаго писателя. Такова же основная тесдѣлать живою дѣйствующею силою.

Трудно себѣ представить лучшую форму проявленія здороваго и законнаго консерватизма, какъ тотъ судъ, который, по словамъ же мотивовъ къ нашему уставу угол. судопр., „распространяетъ въ народѣ понятія о справедливости и законѣ, безъ чего не можетъ быть ни порядка, ни благосостоянія въ обществѣ“.

Мы не преувеличимъ, если скажемъ, что отнесеніе политическихъ преступленій въ вѣдѣніе суда присяжныхъ создало бы одно изъ величайшихъ средствъ для политическаго дисциплинированія и общества, и отдѣльныхъ людей, въ наше время, столь бѣдное воспитанностью и столь богатое политикою.

Отдавъ сужденіе о государственныхъ преступленіяхъ суду, съ участіемъ присяжныхъ, выбранныхъ по особому *спеціальному листу* *), представляющему гарантіи законности и зрѣлости, законодательство избавляется отъ особаго порядка судопроизводства, который всегда вызывалъ возраженія со стороны общественнаго мнѣнія.

Коронный судъ, поддерживаемый присяжными, освобождается отъ заподозриваній, что онъ является, въ значительной степени судьею въ собственномъ дѣлѣ,—въ дѣлѣ сохраненія существующаго порядка вещей.

Устранить отъ приговоровъ по государственнымъ преступленіямъ самую тѣнь подобныхъ подозрѣній—значитъ придать этимъ приговорамъ особую авторитетную силу, какъ юридическую, такъ и нравственную.

◆

Вопросъ о народномъ образованіи въ тамбовской губерніи на земскомъ собраніи сессіи 1880 г.

15 декабря окончилась сессія губернскаго земскаго собранія, продолжавшаяся около 10 дней. Нынѣшняя сессія отличалась отъ предыдущихъ какъ многочисленностью прибывшихъ гласныхъ, такъ и особеннымъ оживленіемъ не часто характеризующимъ наши собранія. Всего было разсмотрѣно 87 докладовъ, не считая другихъ вопросовъ, возникавшихъ въ собраніи по инціативѣ той или другой группы гласныхъ. Изъ числа вопросовъ, обратившихъ на себя особенное вниманіе собранія, первое мѣсто безспорно принадлежитъ вопросу о народномъ образованіи. Вопросъ этотъ, въ своемъ настоящемъ видѣ, возникъ еще осенью, когда г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ извѣстной бесѣдѣ съ представителями нашего самоуправленія, заявилъ, что народное образованіе, по его мнѣнію, *должно быть дѣломъ земскимъ* и предложилъ тамбовскому земству выработать подробную записку о нуждахъ и потребностяхъ народнаго образованія въ губерніи, обѣщая, съ своей стороны, сдѣлать все, возможное къ ихъ удовлетворенію.

Губернская земская управа немедленно же отнеслась въ уѣздныя земства съ приглашеніемъ—представить къ очередной сессіи свои соображенія о положеніи и нуждахъ сельскихъ школъ въ уѣздахъ. Вотъ эти то „desiderata“ уѣздныхъ земскихъ собраній и были предметомъ обсужденія губернскаго земскаго собранія.

Приводимъ вкратцѣ заявленія уѣздныхъ земствъ о тѣхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ уставѣ народныхъ школъ, которыя, по мнѣнію собраній, желательны въ интересахъ дальнѣйшаго развитія народнаго образованія.

Наиболѣе подробныя и обстоятельныя соображенія представило моршанское уѣздное земское собраніе. Оно исходитъ изъ того положенія, что нуждающимся въ удовлетвореніи необходимыхъ потребностей жизни учиться и некогда, и трудно; поэтому земство должно, прежде всего, позаботиться о поднятіи уровня благосостоянія народа; цѣль эта отчасти можетъ быть достигнута распространеніемъ въ уѣздѣ ремесленныхъ школъ, приспособленныхъ къ сельско-хозяйственнымъ потребностямъ. Обученіе ремесламъ могло бы, по мнѣнію земства, съ успѣхомъ практиковаться зимою, когда крестьянскія дѣти свободны отъ полевыхъ занятій. Что касается до измѣненій собственно въ организаціи школьной инспекціи, то земство считаетъ необходимымъ учредить должность *земскаго инспектора* училищъ, избираемаго земскимъ собраніемъ. Инспекторъ утверждается губернскимъ училищнымъ совѣтомъ, увольняется тѣмъ же совѣтомъ, но лишь послѣ троекратнаго представленія о томъ со стороны уѣзднаго училищнаго совѣта. Попечители сельскихъ школъ, избираемые уѣзднымъ собраніемъ изъ лицъ, получившихъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, допускаются въ уѣздный училищный совѣтъ на правахъ членовъ по всѣмъ вопросамъ народнаго образованія въ уѣздѣ, прочіе же—лишь по дѣламъ ввѣренной ихъ попечительству школы.

Всѣ гласные пользуются правомъ посѣщать школы и наблюдать за ходомъ преподаванія въ нихъ.

Въ интересахъ привлеченія къ преподаванію, въ школахъ, лучшихъ силъ—ходатайствовать о присвоеніи учителямъ и учительницамъ правъ служащихъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія; ходатайствовать передъ правительствомъ о введеніи въ мужскихъ и женскихъ прогимназіяхъ преподаванія методики, съ цѣлью лучшей подготовки преподавателей въ сельскихъ школахъ. Наконецъ, такъ какъ громадное большинство крестьянскихъ мальчиковъ, окончившихъ школу съ правомъ на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, впослѣдствіи совершенно забываютъ чему учились, то установить выдачу льготныхъ свидѣтельствъ не ранѣе 18 лѣтняго возраста. Кирсановское земство, поддерживая тѣ же предложенія, желаетъ, чтобы инспекторъ назначался и увольнялся уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ. Елатомское земское собраніе выразило желаніе, чтобы *всѣмъ желающимъ* безъ ограниченія, было предоставлено *право открывать училища*, потому—что только при полной свободѣ обученія возможно широкое распространеніе грамотности въ народѣ. Иначе говоря, елатомское земство желаетъ узаконить такъ называемыя подвижныя школы, основываемыя лицами, не имѣющими на то установленныхъ свидѣтельствъ. Козловское земство находитъ необходимымъ имѣть особаго, земскаго инспектора; увольненіе учителей должно быть, по его мнѣнію, предоставлено управѣ, совмѣстно съ училищнымъ совѣтомъ; существующія программы сельскихъ школъ не удовлетворяютъ потребностямъ раціональнаго обученія народа и потому должны быть измѣнены и расширены. Спасское земство, въ виду недостатка въ хорошихъ учителяхъ, ходатайствуетъ о предоставленіи народнымъ учителямъ правъ государственной службы. Для того, чтобы обученіе народа грамотѣ не оставалось безслѣднымъ и имѣло бы для него хоть какое-нибудь образовательное значеніе, спасское земство считаетъ необходимымъ завести, при всѣхъ училищахъ, библіотеки, причомъ существующія въ настоящее время стѣсненія въ отношеніи выбора книгъ для школьныхъ библіотекъ, должны быть отмѣнены: земство само заинтересовано въ томъ, чтобы въ среду народа не попадали вредныя книги. Программы также должны быть расширены.

Свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности должны быть выдаваемы не по окончаніи мальчиками курса, но лишь по достиженіи ими 19 лѣтняго возраста и по экзамену. Обученіе должно быть обязательнымъ во всѣхъ селеніяхъ, имѣющихъ школы. Темниковское земство ходатайствуетъ объ увеличеніи персонала правительственныхъ инспекторовъ. Желанія остальныхъ земствъ болѣе или менѣе тождественны съ вышеизложенными. Всѣ эти мнѣнія были переданы въ редакціонную комиссію съ тѣмъ, чтобы послѣдняя составила изъ нихъ сводъ и отъ имени губернскаго земскаго собранія представила на усмотрѣніе г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія. Независимо отъ этого, собраніе, находя, что предводители дворянства, обремененные массою лежащихъ на нихъ обязанностей, не въ состояніи, въ качествѣ предсѣдателей училищныхъ совѣтовъ, выполнить, во всей полнотѣ, возложенную на нихъ обязанность, постановило ходатайствовать объ учрежденіи въ училищныхъ совѣтахъ должности вице-предсѣдателя, который могъ бы замѣнять предводителя на время его отсутствія. **II.**

ТЕЛЕГРАММЫ

(*отъ „Междунар. телеграф. агентства“*).

Одесса, *26 февраля, четвергъ.* Чума въ Месопотаміи принадлежитъ къ наиболѣе зловреднымъ, настоящая бубонная; до 15 февраля умерло въ Неджене 18 человѣкъ, въ Джафарѣ—30. Суда, приходящія изъ Одессы, отъ азіатскаго берега, предположено отдѣлять отъ судовъ, дѣлающихъ рейсы въ другихъ направленіяхъ, и прекратить между ними всякое сообщеніе.

Повѣренный Кашеваровой-Рудневой подалъ апелляцію на слабость приговора, обвиняемые—на несправедливость.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

„Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ Петербурга: состоящій по гвардейской пѣхотѣ въ прикомандированіи къ лейбъ-гвардіи Павловскому полку полковникъ Аничковъ — назначается командиромъ пѣхотнаго пензенскаго генералъ-адъютанта графа Милютина полка.

Въ воскресенье, 8-го марта, будетъ происходить въ университетѣ, въ аудиторіи № 1-й, публичное защищеніе диссертаціи на степень доктора магистромъ гражданскаго права А. Н. Загурскимъ. Начало диспута въ 12 час. Тема диссертаціи: личное отношеніе между родителями и дѣтьми по римскому и французскому праву.

Въ воскресенье, 1-го марта, въ дворянскомъ собраніи состоится концертъ солистовъ оркестра русской оперы при участіи г-жъ: Святловской, Пальминой и гг. Миллера и Геника. Кромѣ двухъ капитальныхъ номеровъ—квинтета и септуора Бетговена, концертъ состоитъ изъ solo віолончеля и фагота и вокальныхъ номеровъ Мейербера, Глинки, Чайковскаго, Давыдова и Рубца.

Письмо въ редакцію.

Намъ прислано слѣдующее письмо:

М. Г., г. Редакторъ!

Въ 52 № газ. „Южный Край“ была помѣщена замѣтка репортера о замѣченномъ имъ пьяномъ почталіонѣ, посланномъ выбирать письма изъ городскихъ ящиковъ, причемъ репортеръ замѣтилъ разбросанныя письма и вывелъ заключеніе, что такъ какъ письма большею частью вынимаются молоденькими мальчиками, то не удивительно, что они часто пропадаютъ.

Въ 54 № той же газеты помѣщена поправка, что пьяный былъ почталіонъ, а не почтовый чиновникъ, какъ онъ былъ названъ въ началѣ замѣтки репортера.

Но главная сущность дѣла заключается въ томъ, что письма не могли быть разбросаны, такъ какъ въ наружныхъ городскихъ ящикахъ помѣщаются запертые внутренніе ящики, которые сначала доставляются, вмѣстѣ съ письмами, въ почтовую контору и тамъ только отпираются, а затѣмъ уже вынимается заключающаяся въ нихъ корреспонденція. Далѣе, для выемки городскихъ ящиковъ, а не корреспонденціи, посылаются почталіоны, вполнѣ заслужившіе довѣріе своею долголѣтнею службою, а не только что опредѣлившіеся молоденькіе мальчики. Такимъ образомъ случай съ почталіономъ, посланнымъ для выемки ящиковъ и напившимся пьянымъ, есть исключительный и единственный за нѣсколько лѣтъ. **Одинъ изъ чиновниковъ почтамта.**

Изъ записной книжки репортера.

Въ одной изъ своихъ замѣтокъ я говорилъ о томъ, до чего грубы наши извозчики, теперь я долженъ сознаться, что хороши подчасъ и сѣдоки. Посылаетъ нѣкій харьковскій обыватель дворянинъ Н., живущій на Холодной горѣ, своего служителя за извозчикомъ, чтобы свезти его больную жену въ клинику. Привели извозчика, условившись съ нимъ за 50 к. Показалось это дорого дворянину Н. и онъ отпускаетъ извозчика, не желая ничего ему уплатить. Другіе господа отказываются платить не только проѣздивъ цѣлую ночь, но и умудрившись разбить фонари. Чѣмъ гарантированъ извозчикъ? Что ему сдѣлать съ такимъ господиномъ, котораго онъ доставитъ поздно ночью въ какой-нибудь глухой закаулокъ Харькова. Добро если сѣдокъ слабѣе его, тогда извозчикъ намнетъ ему бока, а если нѣтъ, свидѣтелей вѣдь не было, какъ же взыскать ему деньги? А всему виной опять-таки дума, на ея обязанности лежитъ издать правила, которыя гарантировали бы какъ сѣдока, такъ и извозчика. Можетъ показаться страннымъ, что я вторично затрогиваю этотъ вопросъ, но нужно не забывать, что въ дѣлѣ благоустройства городовъ, хорошая организація извозчиковъ далеко не послѣдняя вещь.

Съ перваго марта въ драматическомъ театрѣ опять открываются спектакли. Для начала пойдетъ оперетка „Птички пѣвчія“. Главныя роли распредѣлены между г-жей Окенфьевой и гг. Синельниковымъ и Медвѣдевымъ.

3 марта состоится концертъ г-жи Пальминой, выступавшей два раза на масляной въ роли Маргариты, въ которой артистка была отлично принята. Въ концертѣ примутъ участіе гг. Бѣлявскій и Иранекъ.

Дня за три до того, какъ я пишу эти строки, къ купцу Ш., имѣющему табачную лавку на Рыбной улицѣ былъ приведенъ крестьяниномъ Касьяненко, сынъ его Григорій, который и оставленъ въ качествѣ мальчика при лавкѣ. По уходѣ отца мальчикъ сталъ все бить, портить, такъ что купецъ принужденъ былъ отправить Григорія въ участокъ. Григорій Касьяненко, мальчикъ маленькій, на видъ не болѣе 12 лѣтъ, говоритъ бойко, постоянно смѣется. Привожу подлинный разговоръ съ нимъ и думаю, что онъ будетъ не безъинтересенъ для психолога, а быть можетъ и для психіатра.

— Ты говоришь, что ты окончилъ училище въ Мерефѣ?

— Я не окончилъ, а употребилъ хитрость, знаю, что дуракъ, не говорилъ учителю того, что дѣлаютъ хорошіе люди.

— Чего ты смѣешься?

— Потому что не знаю.

— У тебя есть отецъ?

— Есть и мать, 2 брата, сестрица и всѣ родные, погодите, родные есть много.

— Много?

— Штукъ 20.

— Отецъ отдалъ тебя въ магазинъ...

— (Перебивая) Хотѣлъ сдѣлать хорошимъ человѣкомъ.

— Тебѣ развѣ это не нравится.

— Не нравится.

— Въ деревнѣ тебѣ будетъ развѣ лучше?

— Нѣтъ. Охъ, вѣкъ, вѣкъ учись, а дуракомъ умрешь.

— Кто научилъ тебя молиться?

— Отецъ и хорошіе люди.

— За что ты былъ въ участкѣ?

— Спалъ. Сдѣлалъ нехорошее дѣло, потому хотѣлъ утопиться.

— Когда?

— Когда? Теперь.

— Почему?

— Потому что не зналъ этого.

— Чего ты не зналъ?

— Не зналъ, что нужно дѣлать, не зналъ какъ быть хорошимъ человѣкомъ.

— Такъ ты шолъ утопиться?

— Да!

— А какъ дѣлаютъ хорошіе люди?

— А они такъ дѣлаютъ, какъ не нужно дѣлать.

— Ты говоришь . . .

— (Перебивая) Я многое говорю, потому былъ въ школѣ.

Я взялъ его за пульсъ.

— Вы дѣлаете доброе дѣло, вы хорошій человѣкъ, потому что у меня въ рукѣ гудетъ. Знаете ученіе такъ сдѣлалось какъ по лѣстницѣ лезть.

— Что это значитъ?

— А вотъ что значитъ, нужно быть хорошимъ человѣкомъ, уважать старше себя, понимаете?

Мальчикъ вздохнулъ.

— Тебѣ тяжело? Почему?

— Потому что скверно дѣлаю.

— У тебя ничего не болитъ?

— Нѣтъ разъ чуть не утопился, потому что не умѣлъ плавать, а теперь умѣю, хорошіе люди научили.

Мальчикъ сталъ трогать различныя вещи, лежавшія тутъ же на столѣ.

— Что ты дѣлаешь?

— Все хорошее.

— Хозяинъ говоритъ, что ты въ лавкѣ все бьешь, зачѣмъ ты это дѣлаешь?

— Это я билъ, чтобъ показать, что я хорошій человѣкъ.

Мальчикъ отправленъ на Сабурову дачу.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ, 25 февраля *(корреспонденція „Южнаго Края“)*. Сообщонное въ газетѣ „Порядокъ“ извѣстіе, что податная комиссія признала введеніе подворнаго налога, проектированнаго въ замѣнъ подушной подати, затруднительнымъ, а другой изъ проектированныхъ налоговъ—личный—нераціональнымъ, не совсѣмъ вѣрно.

Также не вполнѣ вѣрно и извѣстіе, что дѣло о подоходномъ налогѣ пріостанавливается, такъ какъ комиссіи поручено разработать вопросъ объ уменьшеніи выкупныхъ платежей съ крестьянъ. Послѣдній вопросъ разрабатывается въ министерствѣ финансовъ, совершенно независимо отъ податной реформы; на дняхъ дѣйствительно рѣшено понизить выкупные крестьянскіе платежи въ нечерноземныхъ губерніяхъ срокомъ на три года, причомъ размѣръ пониженія будетъ опредѣленъ для каждаго уѣзда, по полученіи заключеній мѣстныхъ земскихъ и крестьянскихъ учрежденій. Что же касается податной реформы, то трудъ комиссіи совершенно выработанъ, и въ скоромъ времени ожидается представленіе проекта въ высшія государственныя учрежденія. Изъ 60 милліоновъ рублей подушныхъ платежей предполагается 17 милліоновъ оставить на рабочей силѣ, въ видѣ рублеваго сбора, съ каждаго рабочаго человѣка, 25 милліоновъ получить введеніемъ налога на движимые капиталы и увеличеніемъ налога на торговыя свидѣтельства; введеніе подоходнаго налога, въ чистомъ его видѣ, признано затруднительнымъ. Остальную сумму, около 18 милліоновъ, предполагается разверстать по губерніи въ видѣ прямого налога на землевладѣніе. Раскладку этого сбора, предполагается поручить губернскимъ земскимъ собраніямъ, по примѣру государственнаго земскаго сбора. Размѣръ этого новаго налога на землевладѣніе будетъ равняться величинѣ настоящаго государственнаго земскаго сбора. Есть еще другое предположеніе: вмѣсто подесятиннаго сбора ввести налогъ на хозяйственную единицу, съ освобожденіемъ малоземльныхъ хозяйствъ отъ этого налога. Предполагается весь проектъ передать на обсужденіе, собраннымъ въ Петербургъ, земскимъ депутатамъ, по примѣру трудовъ редакціонныхъ комиссій по крестьянскому дѣлу. Депутаты должны будутъ дать отвѣтъ: да или нѣтъ.

◆

— „Порядку“ сообщаютъ изъ источника вполнѣ достовѣрнаго, что сообщонный въ телеграммѣ газеты „Голосъ“ слухъ о переводѣ предсѣдателя департамента харьковской судебной палаты, извѣстнаго цивилиста г. Муллова, старшимъ предсѣдателемъ кіевской судебной палаты, лишонъ основанія.

— Та же газета слышала, что возбужденный еще два года тому назадъ вопросъ о сокращеніи числа такъ называемыхъ состоящихъ при министерствахъ, главныхъ управленіяхъ и департаментахъ лицъ, изъ которыхъ многія, не неся никакихъ служебныхъ обязанностей, получаютъ болѣе или менѣе крупные оклады содержанія, въ непродолжительномъ времени получитъ окончательное разрѣшеніе въ томъ смыслѣ, что нѣкоторымъ изъ такихъ состоящихъ предложены будутъ опредѣленныя занятія, а другіе должны будутъ выйти въ отставку.

— Въ той же газетѣ читаемъ: судебная палата, по дѣлу дворянки Мазараки, *признала* за лицами *польскаго происхожденія право совершать закладныя* на недвижимыя имущества. Суть этого дѣла состояла въ томъ, что землевладѣлецъ кіевской губерніи, Маркевичъ, выдалъ дворянкѣ Мазараки закладную на свое имѣніе, а старшій нотаріусъ отказался ее утвердить, руководствуясь статьею закона, въ силу которой „принимать въ залогъ недвижимое имѣніе могутъ только тѣ, которымъ по праву состоянія дозволено владѣть онымъ“; дворянка же Мазараки польскаго происхожденія, а по закону 10-го декабря 1865 года, лицамъ польскаго происхожденія запрещено пріобрѣтать недвижимыя имущества въ западныхъ губерніяхъ. На отказъ нотаріуса была принесена жалоба въ кіевскій окружной судъ, который нашолъ дѣйствія старшаго нотаріуса совершенно правильными; на рѣшеніе же окружного суда повѣреннымъ одной изъ сторонъ подана была

---

*) Спеціальныя жури встрѣчаются и въ англійскомъ правѣ.

ма лучшаго изъ „похвальныхъ словъ“,—рѣчи А. Ѳ. Кони въ собр. пет. юр. общ. (2 февр.): „Когда вы окинете—сказалъ почтенный юристъ—умственнымъ взоромъ время перехода нашего суда отъ отжившихъ старыхъ формъ къ новымъ,—окинете его во всей широтѣ различныхъ его проявленій,—вы увидите, что на границахъ этого перехода, какъ выразитель его необходимости, какъ нравственный наставникъ, стоитъ Достоевскій. Заступникъ за униженныхъ и оскорбленныхъ, другъ падшихъ и слабыхъ—онъ выдвигаетъ ихъ впередъ, онъ является борцомъ за живого человѣка, котораго такъ не доставало старому судебному порядку, и котораго онъ намъ изобразилъ... Онъ первый познакомилъ насъ съ русской каторгой, съ дѣйствительной Сибирью и наполнилъ живымъ, пробуждающимъ мысль, берущимъ за сердце содержаніемъ клѣточки карательной схемы, которую чертила намъ теорія... Почтимъ, заключаетъ А. Ѳ. Кони, память того, кто высоко держалъ передъ нами свой свѣточь, и, указывая, гдѣ правда и какъ находить ее, постоянно повторялъ: *милость! милость!*“ Такова, безъ сомнѣнія, *тенденція* указанной благотворной идеи, которой послужилъ, по мѣрѣ силъ, Достоевскій. *)

Грустя надъ участью обиженныхъ, скорбящихъ, Ѳ. М. Достоевскій, весьма естественно, не могъ не стать лицомъ къ лицу съ вопросомъ: каковъ же скадъ нашей общественной жизни, въ которой горе и бѣдствіе пустили столь глубокіе корни? Каково наше общество, гдѣ, для столь многихъ членовъ, землею служитъ мѣдь, а небомъ раскаленное желѣзо? Вопросъ разрѣшается рядомъ романовъ. „Преступленіе и наказаніе“ указываетъ на господствующую между нами шаткость нравственныхъ понятій, еще опредѣленнѣе высказывается идея Достоевскаго въ романѣ „Бѣсы“. Романъ, какъ извѣстно начинается эпиграфомъ изъ евангелія объ исцѣленіи бѣсноватаго: бѣсы, изгоняемые І. Хр., испросили у Него позволеніе перейти въ стадо свиней; послѣ чего все стадо бросается въ воду и утопаетъ. Въ концѣ романа этотъ эпиграфъ комментируется однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ такимъ образомъ: „Видите, это точь въ точь какъ наша Россія. Эти бѣсы, выходящіе изъ больного и входящіе въ свиней, это язвы, всѣ міазмы, всѣ нечистоты, всѣ бѣсы и всѣ бѣсенята, накопившіеся въ великомъ и миломъ нашемъ больномъ, въ нашей Россіи, за вѣка, за вѣка! Но великая мысль и великая воля осѣняетъ ее свыше, какъ и того безумнаго бѣсноватаго и выйдутъ всѣ эти бѣсы, вся нечистота, вся эта мерзость, загноившаяся на поверхности... и сами будутъ проситься войти въ свиней. Да и вошли уже можетъ быть! Это мы, мы и тѣ, и я можетъ быть первый, во главѣ, и мы бросимся безумные и взбѣсившіеся, со скалы въ море и всѣ потонемъ, и туда намъ дорога, потому что насъ только на это вѣдь и хватитъ. Но больной исцѣлится и „сядетъ у ногъ Іисусовыхъ“... и будутъ всѣ глядѣть съ изумленіемъ“.

Уже тотчасъ по выходѣ романа, наша критика начала разгадывать смыслъ загадки, начала доискиваться, что такое эти язвы и міазмы, и кто такіе эти свиньи и бѣсы? Теперь, по прошествіи десяти лѣтъ, по прочтеніи десятка новыхъ произведеній Ѳ. М. Достоевскаго, разрѣшеніе вопроса не представляетъ трудности. Язва Россіи, по мнѣнію нашего романиста, есть русское интеллигентное общество, оторвавшееся отъ почвы народа, потерявшее народный духъ и народную правду. Въ чомъ состоятъ эти „почва, духъ и правда“,—все это не смотря на многія попытки покойнаго высказаться, осталось тайной, унесенной имъ въ могилу *). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что бѣсы и свиньи, по твердому убѣжденію Достоевскаго,—всѣ мы, прожившіе полъ жизни на ученической скамьѣ, отдававшіе себя на выучку болѣе богатымъ умственно сосѣдямъ, трудящіеся по мѣрѣ силъ и по силѣ разумѣнія, на пользу отечества. Объявить все, такъ называемое образованное общество—язвой Россіи,—думаемъ, что эта мысль, по всей справедливости, можетъ быть названа мыслью *отважной*.

Переходимъ къ третьей идеѣ.

Видя недостатки настоящаго, человѣкъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, постоянно возлагаетъ надежду на будущее, мысленно рисуетъ себѣ путь дальнѣйшихъ улучшеній, носитъ въ глубинѣ души болѣе или менѣе опредѣленный идеалъ. Каковы же надежды и ожиданія Ѳ. М. касательно будущаго, каковъ его идеалъ? Почтенный старецъ Зосима (одно изъ дѣйствующихъ лицъ ром. „Братья Карамазовы“) выражаетъ этотъ идеалъ Достоевскаго слѣдующимъ образомъ: „По русскому пониманію и упованію, говоритъ онъ, государство должно кончить тѣмъ, чтобъ сподобиться стать единственно лишь церковью и ничѣмъ инымъ болѣе. Сіе и буди, буди!“ Мы уже оставляемъ въ сторонѣ „утопичность„ общественно политическихъ мечтаній Ѳ. М. (объ этой „утопичности“ недавно писалъ г. Модестовъ въ „Голосѣ“), мы взвѣсимъ мечту Достоевскаго не съ точки зрѣнія ея примѣнимости, а со стороны цѣнности самой ея тенденціи. Весьма естественно, что большинство изъ насъ, на первыхъ порахъ, ощущаетъ въ себѣ душевный откликъ на это благочестиво-радостное „буди, буди“ отца Зосимы. Объясняя себѣ понятіе „церкви“ каждый по своему, согласно своимъ собственнымъ представленіямъ о совершенствѣ человѣческаго общежитія, мы видимъ въ будущемъ, сквозь розовый свѣтъ идеала Достоевскаго, лучезарную перспективу возведенія земли до неба, перспективу общаго незлобія и довольства, при которомъ канутъ въ вѣчность суровые и жестокіе аттрибуты современнаго государства, разсыпятся прахомъ всякія цѣпи и эшафоты, всякія мѣры пресѣченія и предупрежденія. Но дѣло въ томъ, что мы отнюдь не въ правѣ, принимая формулу чьей-

---

*) На сколько *дѣйствительно осуществилась* эта тенденція у Достоевскаго, въ указанномъ А. Ѳ. Кони направленіи, это другой и спорный вопросъ. Дѣло въ томъ, что у Ѳ. М. былъ свой особенный взглядъ на значеніе уголовнаго наказанія, какъ на „плодотворное страданіе“ и „спасительный крестъ“ (сл. Дм. Карамазова). „Прямо скажу:—говорилъ Ѳ. М. въ одной изъ ст. своего дневника, недовольный частыми случаями оправданій присяжными,—строгимъ наказаніемъ, острогомъ и каторгой вы можетъ быть половину спасли бы изъ нихъ. Облегчили бы ихъ, а не отяготили“ и т. д. Вообще заслуживаетъ вниманія та *идеализація страданія*, которая постоянно сквозитъ въ произв. Достоевскаго и диктуетъ мысли, весьма близкія къ мыслямъ Гоголя въ его „выбранныхъ мѣстахъ изъ переписки съ друзьями“. „О, какъ нужны намъ недуги! говоритъ здѣсь Гоголь. Изъ множества пользъ, которыя я уже извлекъ изъ нихъ, укажу вамъ только одну: не будь этихъ недуговъ, я бы задумалъ, что сталъ уже такимъ, какимъ слѣдуетъ мнѣ быть. Не говорю уже о томъ, что самое здоровье заставило бы меня надѣлать уже тысячу глупостей. Нынѣ, въ мои свѣжія минуты, которыя даетъ мнѣ милость небесная, и среди самыхъ страданій иногда приходятъ ко мнѣ мысли, несравненно лучшія прежнихъ“. („Теперь—комментируетъ это мѣсто Бѣлинскій—неоспоримо, какъ дважды два четыре, что нездоровье лучше здоровья“).

*) Почти все, что писалось Ѳ. М. Достоевскимъ о „народной думѣ и правдѣ“, носило на себѣ характеръ какой то неосязаемой общности, произвольности и бездоказательности. Нерѣдко къ этому присоединялось и очевидное, хотя, конечно, неумышленное, пристрастіе. Не вдаваясь въ обильное указаніе примѣровъ, возмемъ одинъ. Какъ извѣстно, нашъ народъ, называя каторжниковъ и арестантовъ—„несчастными“, относится къ нимъ съ сожалѣніемъ. Этотъ фактъ приводимъ былъ Достоевскимъ въ числѣ доказательствъ доброты души, христіанскаго незлобія и всепрощенія нашего народа. Но указанный фактъ прямѣе можетъ быть объясненъ другими соображеніями. Въ нашемъ народѣ весьма слабо развитъ такъ называемый политическій или государственный духъ; народъ весьма мало ощущаетъ „духовную солидарность“ со всѣми мѣрами, идущими сверху. Эти мѣры, въ его глазахъ, носятъ на себѣ всѣ свойства внѣшнихъ, высшихъ явленій, каковы напримѣръ явленія природы. Поэтому лицо, постигнутое наказаніемъ, для него одинаково „несчастно“, какъ и лицо, потерпѣвшее отъ бури или молніи. Что здѣсь нѣтъ сознательной доброты и *христіанскаго милосердія къ виновному*, это ясно изъ того, какъ дѣйствуетъ народъ, выступая отъ времени и до времени, непосредственнымъ карателемъ правонарушеній и преступленій. Стоитъ вспомнить вопіющіе факты безчеловѣчія по отношенію къ конокрадамъ, къ колдуньямъ, къ дѣвушкамъ поддавшимся увлеченію и т. д.

Что касается противупоставленія Достоевскимъ народа—интеллигенціи, въ ущербъ послѣдней, то въ этомъ отношеніи мы снова вспоминаемъ аналогичныя мысли изъ „переписки“ Гоголя. Такъ напр. говоря о „народной правдѣ“, по которой тяжущіяся стороны всегда виноваты и заслуживаютъ наказанія *обѣ*, Гоголь замѣчаетъ: „Мы только, люди высшіе, не слышимъ народной правды, потому что набрались *пустыхъ рыцарски-европейскихъ понятій о правдѣ*“. Въ другомъ мѣстѣ, въ письмѣ къ Жуковскому о переводѣ Одиссеи, Гоголь говоритъ: „*На страждущихъ и болѣющихъ отъ своего европейскаго совершенства*—Одиссея подѣйствуетъ“.

жалоба въ судебную палату, которая теперь и постановила объясненное выше заключеніе.

— Въ „Голосъ" телеграфируютъ изъ *Маріуполя*. Въ уѣздѣ появился сильный дифтеритъ. Умираетъ много дѣтей. Желательна санитарная помощь общества „Краснаго Креста".

— Изъ *Тифлиса*, въ оффиціальной газетѣ „Кавказъ", сообщаютъ: въ городскую больницу былъ доставленъ, въ ноябрѣ прошлаго года, умалишонный; черезъ нѣсколько часовъ онъ умеръ скоропостижно. Вскрытіе показало, что у субъекта 15 реберъ переломаны. На дняхъ начато по этому поводу формальное слѣдствіе.

— „Новости" сообщаютъ, что возникшій недавно въ министерствѣ финансовъ вопросъ о томъ, могутъ ли евреи въ качествѣ повѣренныхъ лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія получать, въ принадлежащихъ ихъ довѣрителямъ питейныхъ заведеніяхъ, отъ прикащиковъ выручаемыя въ этихъ заведеніяхъ деньги, разрѣшонъ нынѣ, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ смыслѣ положительномъ. Основаніемъ къ такому заключенію послужило то соображеніе, что неизбѣжнымъ послѣдствіемъ отрицательнаго рѣшенія этого вопроса будетъ во всякомъ случаѣ ограниченіе гражданскихъ правъ, съ одной стороны, евреевъ, которымъ не дозволялось бы обязываться довѣренностями, а съ другой — землевладѣльцевъ, лишающихся возможности выдавать довѣренности по завѣдыванію имуществомъ лицамъ еврейскаго закона.

— „Русск. Вѣд." пишутъ изъ *Воронежа*, что, не смотря на принятое уже думою рѣшеніе о займѣ 100 тысячъ рублей для закупки хлѣба, послѣдній не закупается и никакихъ мѣръ къ удешевленію хлѣба до сего времени не предпринято. Энергія думы затрачивается, говоритъ корреспондентъ, на палліативы. Недавно, напримѣръ по поводу внесенной на обсужденіе думы записки гл. Ст—а, имѣли мѣсто горячія пререканія по вопросу о контролѣ за мѣстными хлѣбопекарнями. Постановлено установить для такъ называемыхъ французскихъ булокъ опредѣленный вѣсъ.

— 24-го февраля присяжнымъ повѣреннымъ *Александровымъ* поданъ въ петербургскую судебную палату *аппеляціонный отзывъ по дѣлу Кашеваровой-Рудневой*, въ которомъ онъ проситъ увеличить наказаніе опредѣленное петербургскимъ окружнымъ судомъ, привлечоннымъ къ настоящему дѣлу Ѳедорову, Поликарпову, Буренину и Баталину, въ виду безнравственности побужденій, которыя ихъ руководили при совершеніи проступка противъ г-жи Кашеваровой-Рудневой.

— Г. Недзѣльскій телеграфируетъ въ газ. „Таврида" изъ *Севастополя*, 25 февраля. Восемьнадцатаго февраля на версту южнѣе Херсонеса, на хуторѣ Трапезарова, близъ моего хутора, *открытъ древній водопроводъ*, игравшій важную роль при покореніи Херсонеса гераклійскаго великимъ княземъ Владиміромъ въ 998 году. Объ этомъ сообщено г. президенту „Общества исторіи и древностей". Ждутъ г. градоначальника, чтобы осмотрѣть водопроводъ. Прибываетъ много образованныхъ людей посмотрѣть на эту почтенную древность, памятникъ цивилизаціи жителей Херсонеса. Покупка земли идетъ быстро. Развитіе хуторской жизни теперь пойдетъ еще быстрѣе, въ ожиданіи возстановленія водопровода.

— „Голосу" пишутъ изъ *ростовскаго уѣзда*, екатеринославской губерніи: недавно въ одномъ селеніи нашего уѣзда дочь зажиточнаго мѣстнаго поселянина влюбилась въ односелчанина, но отецъ хотѣлъ выдать ее за другого. Въ день свадьбы, когда молодыхъ привели къ алтарю и мѣстный священникъ долженъ былъ совершить обрядъ, невѣста рѣшительно отказалась отъ предлагаемаго ей отцомъ жениха и заявила, что только съ своимъ избранникомъ согласна вѣнчаться, который находился въ церкви по заранѣе полученной отъ ней запискѣ. Отецъ настаивалъ на своемъ, начался споръ, дѣло дошло до свалки, которая была прекращена только благодаря вмѣшательству власти. Нѣкоторыхъ вынесли изъ церкви на рукахъ; отецъ цѣлые сутки не выходилъ изъ церкви, боясь разъяренной толпы, осаждавшей ее.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ и ЖУРНАЛОВЪ.

Какое иногда значеніе имѣютъ каламбуры россійскихъ лордовъ видно изъ любопытной статейки, помѣщонной въ „Порядкѣ" подъ заглавіемъ „Чего только у насъ не бываетъ!"

> Недавно намъ передавали разговоръ въ одномъ великосвѣтскомъ салонѣ о теперешней русской ежедневной печати.
>
> Какой то господинъ, скрывающій крѣпостническіе взгляды подъ формами изящнѣйшаго торизма, отзывался объ одной газетѣ такъ:
>
> „О русскихъ дѣлахъ она разсуждаетъ, какъ коммунаръ; объ англійскихъ—какъ Парнелль; на дѣла нѣмцевъ смотритъ глазами Вирхова, а на дѣла Франціи—глазами Флоке и Наке".
>
> Этотъ отзывъ восхитителенъ. Въ немъ есть все, къ чему мы въ извѣстныхъ салонахъ давно привыкли: и азіатское лукавство, подмѣченное еще Напалеономъ I, и когда то страшная инсинуація, пропитанная ехидствомъ, и безстыжій разсчотъ на всемогущество фразы въ средѣ, блистающей непониманіемъ европейскихъ дѣлъ вообще и русскихъ въ особенности.
>
> Въ обозваніи защитниковъ крестьянскаго общиннаго землевладѣнія коммунарами безподобно намѣреніе; самъ же по себѣ этотъ отзывъ не что иное, какъ каламбуръ весьма низкой пробы.
>
> Перенесеніе на Парнелля глубокихъ сочувствій русской прессы къ несчастнымъ ирландскимъ мужикамъ, у которыхъ англійскіе лэндлорды обобрали когда то землю, и которыхъ теперь высасываютъ какъ піявки, мы назвали бы недостойной передержкой, еслибъ подозрѣвали въ россійскихъ маркизахъ на торійскій маверъ хоть какую-нибудь чувствительность къ упрекамъ нравственнаго характера.
>
> Въ чомъ „пикантъ" употребленія взглядовъ русской печати съ мнѣніями нѣмецкихъ и французскихъ политическихъ радикаловъ—мы, признаемся, даже не поняли, безъ сомнѣнія—потому, что знакомы довольно близко съ мнѣніями журнальнаго и газетнаго міра и не имѣемъ ни малѣйшаго понятія о томъ, какъ они отражаются въ головахъ нашихъ милордовъ, кандидатовъ въ члены проектируемаго ими россійскаго верхняго парламента. Что этимъ хотѣлось сказать что то очень остроумное и, главное, очень ядовитое,—мы нимало не сомнѣваемся.
>
> Возымѣютъ ли подобные отзывы такое же дѣйствіе теперь, какъ еще недавно—не знаемъ. Пожалуй, что нѣтъ! Великосвѣтское салонное остроуміе нынѣ, кажется, „не въ авантажѣ обрѣтается". А, впрочемъ, увидимъ! Не такъ давно оно было еще всемогуще; остроты самаго жалкаго калибра производили фуроръ, повторялись, и переводились тотчасъ же въ мѣропріятія.
>
> Мы припоминаемъ такой случай. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ одной газетѣ развивалась мысль, что надо бы отмѣнить у насъ увольненіе чиновниковъ по третьему пункту и установить для нихъ судебныя и административныя гарантіи. Какой-то великосвѣтскій балагуръ замѣтилъ, что Елисѣевъ былъ бы крайне недоволенъ, еслибъ у него было отнято право увольнять своихъ приказчиковъ. Сравненіе должностныхъ лицъ государственной службы съ Елисѣевскими приказчиками было совсѣмъ безсмысленно, но фраза понравилась, облетѣла весь административный міръ, газета получила предостереженіе.
>
> Припоминается также, что лѣтъ около двадцати тому назадъ, когда крестьянскія учрежденія употребляли всѣ усилія, чтобъ провести крестьянскую реформу согласно съ закономъ, какой то великосвѣтскій говорунъ, ненавидящій „эту проклятую эмансипацію", назвалъ крестьянскія учрежденія —какъ бы вы думали?—„ржондомъ народовымъ"! Фраза попала въ цѣль. Она заставила подозрительно посмотрѣть на дѣятельнось крестьянскихъ учрежденій,—и они были ограничены и передѣланы, чтобъ выкурить изъ нихъ духъ, усмотрѣнный фразеромъ.
>
> Авось-либо такіе куріозы больше не повторятся. Опытъ показалъ, что bons mots россійскихъ лордовъ не всегда полезны странѣ и государству.

* * * „Московскій Телеграфъ" обращаетъ вниманіе на постановленіе послѣдняго таврическаго губернскаго земскаго собранія принять участіе въ доставленіи татарскимъ дѣтямъ доступа къ высшему образованію. Это тѣмъ болѣе своевременно, что по словамъ газеты.

> наши инородцы положительно лишены возможности вступить въ общеніе съ культурными слоями русскаго общества, отчего Россія не составляетъ для нихъ отечества, хотя, подъ вліяніемъ административныхъ воздѣйствій, они подчасъ и величаютъ ее этимъ именемъ. По цѣлымъ столѣтіямъ наши инородцы оставались совершенно отчужденными отъ остальной Россіи; даже до настоящаго времени племенныя особенности многихъ изъ нихъ сохранили такую устойчивость и постоянство, что русскій человѣкъ, сталкиваясь съ ними, самъ подчиняется имъ и мало-по-малу совершенно утрачиваетъ свою самобытность.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ. Въ Парижѣ разнеслись слухи объ отставкѣ президента палаты депутатовъ, Гамбетты, въ томъ случаѣ, если проектъ его о подачѣ голосовъ по списку не пройдетъ. Нечего прибавлять, что слухъ этотъ не имѣетъ основанія. Такъ же невѣрны слухи о перемѣнахъ въ министерствѣ.

— Выпускъ трехъ-процентной краткосрочной ренты, о которомъ давно говорятъ, состоялся 8 марта (24 февраля). Самая меньшая подписка—на 15 франковъ ренты (500 франковъ по подпискѣ). Взносъ уплачивается въ пять сроковъ и можетъ быть сдѣланъ цѣнными бумагами казначейства.

— Непримиримые и реакціонеры празднуютъ, какъ великую побѣду, недавній выборъ депутата въ третьемъ участкѣ Сенъ-Денисскаго округа. Большинство голосовъ оставалось за Рокъ-де-Фильолемъ (Roques de Filhol), прежнимъ меромъ, который былъ присужденъ къ каторжнымъ работамъ за выдачу оружія коммунарамъ и помилованъ задолго до общей амнистіи. Соперникомъ его былъ Эмиль Дешанель, извѣстный профессоръ въ Collège de France. Но не слѣдуетъ вѣрить на слово реакціонерамъ и думать, какъ они увѣряютъ, что избиратели третьяго участка Сенъ-Денисскаго округа преданы имъ душою и тѣломъ. Выборъ состоялся самымъ незначительнымъ большинствомъ (242 голоса); далѣе, изъ 12,000 избирателей только семь тысячъ принимали участіе въ выборѣ. Еще надо сказать, что Фильоль издавна пользовался уваженіемъ своихъ сограждамъ; участіе его въ дѣлахъ коммуны было чисто случайнымъ: военный судъ приговорилъ его къ наказанію не за прямое содѣйствіе кровавымъ цѣлямъ коммуны, а за то, что онъ не выказалъ достаточно гражданскаго мужества и выдалъ коммунарамъ казенное оружіе, бывшее у него на сохраненіи. Какъ знать? Быть можетъ, гражданское мужество Фильоля могло бы стоить ему жизни. Такимъ образомъ, выборъ этотъ принадлежитъ къ явленіямъ чисто случайнымъ; онъ былъ результатомъ чисто личныхъ, мѣстныхъ соображеній и никакого серіознаго политическаго значенія не имѣетъ.

Берлинъ. Правительство намѣрено, какъ сообщаетъ „Національная газета", произвесть большія перемѣны въ системѣ налоговъ. Оно думаетъ значительно повысить налогъ на движимые капиталы, и такою мѣрою облегчить недвижимую собственность и ремесла; эта же мѣра дастъ опору соціальнымъ планамъ, которые задумалъ князь Бисмаркъ.

— На дняхъ появился списокъ членовъ имперскаго сейма по фракціямъ. Партія нѣмецкихъ консерваторовъ состоитъ изъ 57-ми членовъ (не считая министра Путткамера); въ нѣмецкой имперской партіи или свободно-консервативной—45 членовъ; національ-либераловъ 66; либеральная группа—15 членовъ; прогрессивная партія—25 членовъ; центръ—93 члена; поляковъ 14; соціалъ-демократовъ 10; не принадлежавшихъ ни къ какой партіи—55 депутатовъ, въ числѣ которыхъ состоятъ 15 эльзасъ-лотарингцевъ, 19 сецессіонистовъ и, наконецъ, отдѣльно стоящіе депутаты, какъ Трейтшке, Дельбрюкъ, Фалькъ, Людвигъ и друг. Что касается до занятій сейма, то полагаютъ, что настоящая сессія не будетъ продолжительна. Князь Бисмаркъ намѣренъ распустить имперское собраніе, какъ только бюджетъ будетъ утвержденъ; затѣмъ онъ откроетъ избирательную борьбу, разсчитывая на дѣйствіе законовъ объ обезпеченіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ (unfallversicherung), проекта о цехахъ и на обѣщанія понизить налоги. По этому отдѣльныя партіи хорошо сдѣлаютъ, если приготовятся заранѣе къ избирательной борьбѣ, особенно либералы должны быть на сторожѣ. По той же причинѣ постъ министра внутреннихъ дѣлъ, остающійся вакантнымъ послѣ выхода въ отставку гр. Эйленбурга будетъ, конечно, очень скоро замѣщонъ, какъ это необходимо для цѣлей имперскаго канцлера.

— Графъ Эйленбургъ простился съ своими бывшими подчиненными и принималъ участіе, какъ говорятъ, по желанію императора, въ придворныхъ торжествахъ. Затѣмъ онъ уѣзжаетъ изъ Берлина надолго. Либеральныя газеты посвящаютъ этому консервативному министру сочувственныя статьи.

Французскому посланнику при здѣшнемъ дворѣ, графу Сенъ-Валье, пожалованъ орденъ Чорнаго Орла. Это отличіе объясняютъ здѣсь, какъ особенный и высокій знакъ благоволенія и какъ наглядное выраженіе дружественнаго расположенія императора къ правительству Франціи.

Константинополь. Съ пріѣздомъ Гошена и Гацфельда, военныя приготовленія турецкаго правительства не остановлены. Въ Нью-Іоркѣ заказано 30 милліоновъ патроновъ, т. е. по 300 на человѣка для стотысячной арміи, и срокъ заказа назначенъ не позже 13 недѣль. Никто не вѣритъ здѣсь въ мирную развязку спора, даже въ дипломатическомъ кругу преобладаютъ сомнѣнія, если судить по нѣкоторымъ намекамъ графа Корти (италіанскаго посла). Представитель Германіи, графъ Гацфельдъ приглашонъ былъ къ султанскому столу въ тотъ же день, какъ пріѣхалъ въ столицу Турціи; посланникъ Англіи не удостоился такого вниманія; въ день, назначенный для его пріема, султанъ вдругъ почувствовалъ зубную боль, и парадный обѣдъ былъ отложенъ. Въ то же время въ главныхъ турецкихъ газетахъ появились статьи противъ Англіи. О переговорахъ, которые теперь ведутся, слухи очень разнообразны. Сами державы, какъ между прочимъ разсказываютъ, сознали, что для Порты невозможно согласиться на уступки земель на материкѣ и что по этому идетъ рѣчь объ уступкѣ Греціи острова Крита. Авторитетъ Турціи, какъ извѣстно, очень слабъ на этомъ островѣ, а Греція волею-неволею должна будетъ подчиниться и такому рѣшенію Европы.

— Порта ожидаетъ, что албанцы выставятъ для ней 73 тысячи человѣкъ.

— Перевозка войскъ и военнаго матеріала продолжается непрерывно; для орудій и аммуниціи Порта нанимаетъ, большею частью, европейскія суда, чтобы въ случаѣ внезапнаго объявленія войны воспользоваться защитою чужого флага для охраны этого дорогого матеріала. Но употребляя всѣ силы для защиты на твердой землѣ, Порта не заботится объ укрѣпленіи гаваней: почти вся береговая полоса отъ Салоникъ до Яффы (за исключеніемъ Дарданеллъ) остается почти безъ защиты—положеніе, которымъ греки, разумѣется, не преминутъ воспользоваться.

— Сборъ налоговъ по провинціямъ производится съ большою строгостью. Такъ какъ у жителей наличныхъ денегъ почти нѣтъ, то собираютъ, главнымъ образомъ, *натурою*, причомъ оцѣнка производится откупщиками не по рыночной цѣнѣ, а втрое ниже. Такъ *кило* маиса, котораго нельзя купить ниже 20 піастровъ, принимается по оцѣнкѣ въ 6 піастровъ. Это хищничество не ограничивается низшимъ слоемъ сборщиковъ и откупщиковъ, а идетъ до верху. Этимъ объясняется воинственное настроеніе придворныхъ и военнаго министерства, настроеніе, которое нисколько не находитъ отголоска ни среди голодающей арміи, ни въ народѣ, такъ безпощадно обираемомъ. Въ столицѣ начали взыскивать личную подать, но не съ тѣмъ успѣхомъ, какъ желало правительство. Во многихъ домахъ явившіеся для оцѣнки чиновники были встрѣчены у дверей дубинками: коренные стамбульцы только тогда и любятъ выказать свой патріотизмъ, когда онъ ничего не стоитъ; особенно трудно будетъ казнѣ управиться съ лицами, близкими ко двору и гарему.

Бѣлградъ. Сербскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Міятовичъ, вынужденъ былъ вѣжливымъ, но рѣшительнымъ тономъ дать понять представителю Англіи въ Бѣлградѣ, г. Гульду, что образъ дѣйствій его выходитъ изъ границъ, указанныхъ его оффиціальнымъ положеніемъ и что сербское правительство находитъ невозможнымъ продолжать съ нимъ личныя дипломатическія сношенія, если Гульдъ не умѣритъ своего усердія въ дѣлѣ разныхъ желѣзнодорожныхъ предпринимателей своего отечества. Взглядъ этотъ принадлежитъ не одному правительству Сербіи; дипломатическій корпусъ въ Бѣлградѣ такъ же не одобряетъ поведенія Гульда.

Областной съѣздъ по вопросу о дифтеритѣ *).

Засѣданіе 9 февраля.

Продолженіе доклада редакціонной комиссіи по II отдѣлу программы: мѣропріятія, необходимыя для раціональной борьбы съ дифтеритомъ. Изоляція.

„Дифтеритъ, какъ уже сказано въ первомъ докладѣ, есть болѣзнь заразная. Изоляція есть одно изъ могущественныхъ средствъ въ борьбѣ съ дифтеритной эпидеміей, а потому и необходима. Изъ сообщеній врачей различныхъ губерній выяснилось, что изоляція примѣнялась въ разныхъ уѣздахъ губерній различно. Всѣ заявленные способы изоляціи и многочисленныя наблюденія редакціонною комиссіею разсмотрѣны и подвергнуты сравнительной оцѣнкѣ. Послѣ изложенія этихъ способовъ врачами-делегатами губерній комиссія представитъ съѣзду свои заключенія".

По приглашенію г. предсѣдателя сдѣланы были врачами и земскими представителями сообщенія о практиковавшихся способахъ изоляціи.

Тиличеевъ. (Воронежскій арачъ). Наша управа практиковала слѣдующіе способы изоляціи: было предложено устроить маленькія больнички. Но дѣтей туда не хотѣли носить. Предлагали особые пріюты для здоровыхъ дѣтей изъ семействъ, заражонныхъ дифтеритомъ. Эта мѣра дала лучшіе результаты. Напримѣръ въ большомъ селѣ Бутурлиновкѣ было изолировано 64 души. Сначала населеніе относилось нс сочувственно, но потомъ, когда уже было помѣщено нѣсколько дѣтей, настроеніе населенія измѣнилось, такъ что мнѣ не приходилось прибѣгать ни къ угрозамъ, ни къ насиліямъ. Дѣтямъ было прекрасно и они съ неохотою шли домой. Родные обижались впрочемъ на то, что дѣтямъ лучше въ пріютѣ, чѣмъ дома. Изъ 64 дѣтей, находившихся въ пріютѣ, заболѣло только 3, и то надо полагать въ инкубаціонномъ періодѣ, на другой или третій день послѣ привода въ пріютъ. Какъ только на этихъ дѣтяхъ появились первые признаки дифтерита, они были отправлены по домамъ, пріютъ былъ дезинфецированъ и заболѣваній не было.

Въ тѣхъ семействахъ, гдѣ родители не желали отдать дѣтей въ пріютъ, всѣ они перенесли дифтеритъ. По другимъ селамъ, гдѣ практиковалась изоляція здоровыхъ дѣтей, въ одномъ селѣ получились неудовлетворительные результаты, благодаря тому, что тамъ всѣ жители старовѣры, которые отказывались отъ медицинской помощи, дезинфекціи и изоляціи. Родители и въ другихъ мѣстахъ съ охотою отдавали своихъ дѣтей въ пріютъ.

Лашкевичъ. Пріютъ помѣщался въ деревнѣ?

Тиличеевъ. Для пріюта нанимались лучшіе дома, а если такихъ не было, то простыя хаты.

Полянскій. У васъ былъ устроенъ одинъ пріютъ?

Тиличеевъ. Въ трехъ мѣстахъ.

Полянскій. Въ курской губерніи была принята изоляція больныхъ. По полученіи свѣдѣній, тотчасъ же командировалась санитарная прислуга, чтобы не допускать въ избу другихъ женщинъ и дѣтей. Понятно, что въ этой избѣ при появленіи дифтерита большею частью умирало 2—3 дѣтей, послѣ чего производилось сожженіе вещей, изба дезинфецировалась. Дифтеритъ въ скоромъ времени прекращался. Былъ устроенъ въ одномъ мѣстѣ пріютъ, но дѣтей крестьяне туда не отдавали.

Предст. орловскаго земства. Въ южныхъ уѣздахъ орловской губерніи не была принята особая система изоляціи: больныхъ оставляли въ той же избѣ, въ которой они заболѣли и совѣтовали не входить туда здоровымъ. Въ особыя помѣщенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они были устроены, отправляли дѣтей только съ согласія родителей. Занимались подъ временныя больницы избы и даже школы. Такъ какъ эпидемія далѣе не распространилась, то, и не было вызвано никакихъ особенныхъ мѣръ изоляціи. На съѣздѣ же было предоставлено врачамъ основывать пріюты или оставлять дѣтей тамъ, гдѣ они заболѣли, предостерегая окружающихъ.

Помощникъ врачебнаго инспектора черниговской губерніи *Лавриненко*. Въ черниг. губ. въ эпидемію 1879 г. не принималось никакихъ общихъ мѣръ. Въ 1879 г. съѣздъ рекомендовалъ и мѣру изоляціи проводить не обязательно, а путемъ убѣжденія, т. е. когда является согласіе на это отъ многихъ. Врачи за недостаткомъ помѣщенія здоровыхъ дѣтей помѣщали въ гумна, амбары и другія холодныя помѣщенія. Это дѣлалось лѣтомъ. Нѣкоторые врачи помѣщали больныхъ въ земскія больнички, гдѣ онѣ были устроены, принимали строгія карантинныя мѣры. Одинъ изъ врачей, завѣдующихъ больничкою не дозволялъ даже роднымъ матерямъ навѣщать дѣтей. Результатъ былъ плачевный: мать ночью оторвала окошко и уворовала свое дитя. Затѣмъ тотъ же самый врачъ, изолируя трупы не давалъ ихъ хоронить. Цѣлое общество, наконецъ, возмутилось, и только благодаря случайно прибывшему исправнику волненіе было прекращено, а то дѣло дошло бы просто до избіенія отряда. Затѣмъ въ сентябрѣ всѣ врачи и земскіе и санитарные высказались, что эта мѣра не можетъ быть примѣнена по отсутствію надлежащихъ помѣщеній, куда бы можно было отдѣлять здоровыхъ дѣтей.

Ксензенко. (Врачъ полтавской губерніи). Въ полтавской губерніи изоляціи въ строгомъ смыслѣ не было, хотя и существовали попытки примѣнить ее. Главнымъ образомъ, отдѣляли больныхъ въ отдѣльныя хаты, гдѣ таковыя имѣлись; въ лѣтнее же время—въ нежилыя строенія, амбары, сараи; наконецъ—въ спеціально устроеные дома милосердія, которые приспособлялись и для лѣченія. Это главные способы изоляціи. Кромѣ того, къ тѣмъ хатамъ и группамъ хатъ, гдѣ появлялись больные, приставлялись сторожа; но такой способъ изоляціи не удавался, такъ какъ сторожа, трудившіеся не за плату, неаккуратно исполняли свою обязанность и сообщеніе между родственниками не прекращалось.

Представитель харьковской губерніи. Въ харьковской губерніи дифтеритные больные лѣчились или въ дифтеритныхъ больницахъ или дома. Дифтеритныя больницы были въ уѣздахъ: сумскомъ, ахтырскомъ, богодуховскомъ, волчанскомъ и отчасти въ харьковскомъ и зміевскомъ. Сначала неохотно отдавали дѣтей въ эти больницы; но потомъ, когда стали принимать въ нихъ и матерей для ухода за дѣтьми, и когда стало извѣстнымъ гуманное и внимательное лѣченіе, то больницы сдѣлались постоянно наполненными. Лѣченіе въ нихъ шло гораздо успѣшнѣе, чѣмъ дома. Замѣчателенъ слѣдующій случай: въ селѣ Замостьѣ, зміевскаго уѣзда появилось нѣсколько случаевъ дифтерита; но городской врачъ принялъ всѣхъ больныхъ дѣтей съ ихъ матерями въ городскую больницу и дифтеритъ въ этомъ селеніи совершенно прекратился. Въ уѣздахъ: валковскомъ, лебединскомъ, изюмскомъ и старобѣльскомъ совсѣмъ не было дифтеритныхъ больницъ и изоляція состояла или въ переводѣ здоровыхъ дѣтей въ другія избы, или въ приставленіи къ заражоннымъ избамъ сторожей. Эта изоляція была фиктивна. Обыкновенно сторожа не стояли на своихъ мѣстахъ. Бывали и куріозные случаи: въ г. Недригайловѣ, напр., былъ приставленъ въ качествѣ сторожа 6-ти лѣтній мальчикъ; а въ валковскомъ уѣздѣ посадили сторожемъ однажды *слѣпого* мальчика....

Зильберштейнъ. Въ херсонской губерніи правильной изоляціи также не было. Хотя и было постановлено отдѣлять здоровыхъ дѣтей отъ больныхъ, но эта мѣра не исполнялась аккуратно. Въ концѣ прошлаго года, впрочемъ, въ александрійскомъ уѣздѣ она примѣнена была болѣе строго: въ одномъ пунктѣ отдѣлялись больные, а въ другомъ—выводились здоровые. При этомъ строго наблюдалось, чтобы больные находящіеся въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ не имѣли сношеній съ посторонними. Это принесло ощутительные результаты.

Рудовъ, Въ черкаскомъ округѣ земли Войска Донского больные помѣщались въ особыя временныя больницы; если же родители не отдавали въ нихъ дѣтей, то къ заражоннымъ хатамъ приставлялись сторожа. Такъ какъ эпидемія была захвачена въ самомъ началѣ развитія, то этой мѣры оказалось совершенно достаточно.

Послѣ этихъ сообщеній было продолжено чтеніе редакціонной комиссіи:

I) *Удаленіе здоровыхъ дѣтей изъ той хаты, гдѣ находится больной, или больные дифтеритомъ*. Въ собственномъ смыслѣ это есть охрана, такъ какъ при этомъ удаляются только здоровыя дѣти. Этотъ способъ комиссія считаетъ полезнымъ, причомъ рекомендуется соблюденіе нижеслѣдующихъ условій:

а) *Уединеніе больного дифтеритомъ внутри той же хаты* комиссія не можетъ считать способомъ изоляціи.

б) *Удаленіе здоровыхъ дѣтей въ другую хату той же избы*, если изба состоитъ изъ двухъ хатъ, и можно надѣяться, что сообщенія людей либо совсѣмъ будутъ прекращены, либо ослаблены. Комиссія считаетъ это низшею формою изоляціи, которую можно примѣнить, когда остальные болѣе совершенные способы невозможны.

в) *Удаленіе здоровыхъ дѣтей въ хаты, находящіяся въ одномъ и томъ же дворѣ*, но подъ разными крышами. Мѣра эта желательна: она значительно цѣлесообразнѣе предыдущей, потому что такая хата отдѣлена отъ заражонной хаты пространствомъ и слоемъ атмосфернаго воздуха. Мѣра эта въ особенности полезна въ теплое время года.

г) *Здоровыя или больныя* дѣти, смотря по условіямъ каждаго даннаго случая, могутъ быть *удалены въ нежилыя надворныя постройки*, какъ то: амбары, клуни, сараи и проч. Комиссія считаетъ долгомъ рекомендовать этотъ способъ, какъ хорошее средство не только изоляціи, но и лѣченія, такъ какъ такія постройки въ той формѣ, какъ они практикуются въ Южной Россіи представляютъ условія барака, въ самомъ простомъ, элементарномъ его видѣ.

д) *Удаленіе дѣтей въ хаты бездѣтныхъ семей*. Въ такія хаты полезно выселять только здоровыхъ дѣтей, въ виду возможности выселеніемъ заболѣвшихъ заразить здоровыя хаты и тѣмъ распространить эпидемію. При этомъ можетъ, конечно, случиться, что между выселенными здоровыми дѣтьми попадутся и такія, которыя въ то время уже находятся въ такъ называемомъ инкубаціонномъ періодѣ болѣзни. На основаніи этого соображенія редакціонная комиссія пришла къ заключенію, что такая мѣра можетъ быть допущена только при строгомъ соблюденіи

---

*) См. газ. „Южн. Край" № 48.

нибудь идеи, влагать въ нее свое собственное произвольное содержаніе. Становясь лицомъ къ лицу съ идеаломъ Достоевскаго, мы обязаны понимать его именно такъ, какъ понималъ его авторъ. Смыслъ же будущаго перехода государства въ церковь отецъ Зосима объясняетъ такъ: Теперь — говоритъ онъ — что? Мірское ученіе извѣстно: „имѣешь потребности, а потому насыщай ихъ, не бойся насыщать ихъ, но даже пріумножай. Въ результатѣ вещей накопили больше, а радости стало меньше… Никогда люди никакою наукою и никакою выгодой не съумѣютъ безобидно раздѣлиться въ собственности своей и въ правахъ своихъ. Другое дѣло иноческій путь. Онъ ведетъ къ настоящей истинной свободѣ: отсѣкаю отъ себя потребности лишнія и ненужныя, самолюбивую и гордую волю мою смиряю и бичую послушаніемъ, и достигаю тѣмъ свободы духа, а съ нею и веселія духовнаго". Что Европа, съ ея науками? Она лишь „кладбище и болѣе ничто". „Отъ Востока звѣзда возсіяетъ. Сіе буди! буди!" Едва ли мы ошибемся, предполагая, что это новое, *поясненное* „буди, буди", производитъ на душу читателя совершенно иное впечатлѣніе. Радостное предвкушеніе грядущаго всеобщаго довольства, радостное ожиданіе правильнаго, свободнаго и полнаго ритмированія общественнаго пульса, смѣняется ощущеніемъ цѣпенящаго дыханія аскетизма. Но дѣйствительно ли путь „насыщенія и пріумноженія потребностей" есть гибельный путь? Предпринимая разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ, приходится уже откладывать въ сторону всевозможные „художественные горизонты" и „поэтическія вольности". Трезвый же взглядъ на дѣло приводитъ къ слѣдующему результату. Всякій живой организмъ, въ сущности, есть извѣстная сумма потребностей, „урѣзываніе" которыхъ дѣлаетъ его, въ большей или меньшей мѣрѣ, калекой. Вся исторія развитія живого существа, начиная зачаточными Protozoa и кончая высшими формами человѣческаго существованія, представляетъ, въ сущности, лишь исторію постепеннаго роста потребностей и умѣнія надлежащимъ образомъ ихъ удовлетворять. Таково естественное прошедшее, таково же естественное будущее *). Человѣчество вообще, и отдѣльныя, общественно-политическія его части, не имѣютъ иного пути прогресса, исключая имено пути развитія потребностей и усовершенствованія ихъ насыщенія. Что же касается условій успѣшности движенія по этому пути, то этихъ условій, главнымъ образомъ, два: личное, душевное, нравственное благоустройство отдѣльныхъ единицъ и надлежащая степень совершенства учрежденій, регулирующихъ совмѣстную жизнь отдѣльныхъ единицъ, группирующихся въ то или другое общественно-политическое цѣлое. Оба условія равно необходимы. Учрежденія (право, законы) даютъ общежитію гармоническій строй, личная нравственность влагаетъ живую душу во внѣшнія формы.

Мы уже имѣли случай коснуться и оцѣнить теоретическую слабость возрѣній Ѳ. М. Достоевскаго на источникъ и природу морали или нравственности *).

Переходя теперь ко второму условію общественно-политическаго благополучія людей, мы наталкиваемся на глубокое презрѣніе Ѳ. М. ко всѣмъ надеждамъ и планамъ, понятіямъ и идеаламъ, большинства современнаго нашего „заражоннаго язвой европеизма", интеллигентнаго общества. Къ сожалѣнію, его собственныя проектированія въ даномъ отношеніи не выходятъ изъ области грезъ. Прежде всего, говоритъ Ѳ. М. (Дневникъ 81 г., 11), необходимо позаботиться объ „оздоровленіи корней", и главнаго изъ этихъ корней—народа. „Народъ нашъ боленъ духовно„ и болѣзнь его есть: „жажда правды, но неутоленная" (?). Радикальнымъ лѣкарствомъ можетъ послужить „единеніе сословій интеллигентныхъ съ народомъ" (15). Но это единеніе состоитъ въ зависимости отъ одного условія; интеллигенція должна отрѣшиться отъ своей „европейской" физіономіи: „полюби сперва святыню мою, говоритъ народъ, почти ты то, что я чту, и тогда ты точно таковъ, какъ я, мой братъ" (14). Святыня же эта, или „идея нашего народа" заключается въ „церкви": „я говорю, поясняетъ свою мысль Ѳ. М., про нашъ русскій „соціализмъ",—цѣль и исходъ котораго всенародная и вселенская церковь, осуществленная на землѣ; я говорю про неустанную жажду въ народѣ русскомъ, всегда въ немъ присущую, великаго, всеобщаго, всенароднаго, всебратскаго единенія во имя Христа" (?) (14). Все указанное леченіе, съ практической стороны, можетъ быть выполнено посредствомъ „оказанія довѣрія народу," которому такое довѣріе оказать возможно, потому что народъ—„это дѣти царевы", „дѣтямъ же можно многое такое позволить, что и немыслимо у другихъ, у договорныхъ народовъ" (17) „Довѣріе" означаетъ у Ѳ. М. „спросъ народа о его нуждахъ", „для чего не нужно никакихъ сборовъ; народъ можно спросить по мѣстамъ, по уѣздамъ, по хижинамъ" (?) (16). „Мы же „интеллигенція народная", пусть станемъ *пока* (?) смиренно въ сторонкѣ и сперва только поглядимъ на него" (17) „уму-разуму поучимся" (15). Такова вся сущность послѣдняго № „Девника писателя". Едва ли мы будемъ несправедливы, вспомнивъ по поводу этого „проекта", слова Сократа. Какая жалость—сѣтовалъ онъ—что дѣла политики являются достояніемъ всякаго желающаго, тогда какъ, по общему признанію, одного желанія недостаточно еще для игры на флейтѣ и для того, чтобы быть врачомъ. „Глоконъ (продолжаетъ Сократъ) желаетъ распоряжаться дѣлами политики. Цѣль похвальная. Но съ чего же ты начнешь? Конечно, ты постараешься обогатить свое отечество, увеличить источники доходовъ, уменьшить расходы, такъ какъ тѣ и другіе тебѣ извѣстны?" Глоконъ не знаетъ ничего о финансахъ. „Въ такомъ случаѣ ты предпримешь войны, зная соотношеніе своихъ силъ съ силами сосѣдей?" Глокону это соотношеніе неизвѣстно. „Такъ ты займешься внутреннимъ устройствомъ государства, котораго существующіе порядки и пути улучшенія тебѣ извѣстны?" Свѣдѣнія Глокона не идутъ дальше предположеній. „Но въ такомъ случаѣ берегись: опасно говорить о томъ, чего не понимаешь." (Xen. Mem., III, VI).

Думаемъ, что нѣтъ грѣха противъ истины, вспоминать слова Сократа, читая цитированныя идеи Ѳ. М., касательно „внутренней политики," его взрѣнія на „политику внѣшнюю," гдѣ встрѣчаемъ, между прочимъ, сожалѣніе о томъ, что Россія въ 12-мъ году, „погнавшись за картинностью положенія освободительницы," не протянула Наполеону руку и не подѣлила съ нимъ Европу (Дневн., 27). Патріотизмъ же, доброжелательство и гуманность нашего раманиста остаются, конечно, во всей своей неприкосновенности. Какъ бы ни были рѣзки и малоцѣлесообразны движенія руки, желающей указать намъ спасительный путь, мы не можемъ не считать эту руку—рукою друга. Одно только нужно имѣть въ виду—это необходимость осмотрительности въ похвалахъ, точно такъ же, какъ въ обѣщаніяхъ. И тамъ и здѣсь такая осмотрительность предупреждаетъ всякія обоюдоневыгодныя „попятныя" движенія.

К. Ярошъ.

---

*) „Природа, какъ сказалъ Аристотель, есть лабораторія, гдѣ возможное вырабатывается въ дѣйствительное, гдѣ каждое существо трудится надъ преброзованіемъ своихъ способностей въ дѣйствія".

*) См. газ. „Южн. Край" 1880 г. дек. №№ 18, 19, 21, 26 и 27.

слѣдующихъ условій: 1) выселять здоровыхъ дѣтей въ хаты бездѣтныхъ родственниковъ, конечно, съ согласія послѣднихъ; 2) выселять здоровыхъ дѣтей въ хаты той же деревни или хутора; 3) выселять ихъ на недальнее разстояніе; 4) выселяемыя здоровыя дѣти должны находиться подъ врачебнымъ наблюденіемъ въ теченіи 5—7 дней (обычная продолжительность инкубаціоннаго періода).

е) *Удаленіе здоровыхъ дѣтей въ особо устроенные пріюты*, съ условіемъ внимательнаго врачебнаго наблюденія, хорошаго питанія и ухода за дѣтьми. Въ устройствѣ такихъ пріютовъ участіе благотворительной помощи признано коммиссіей единогласно полезнымъ, а потому и желательнымъ.

Какъ на общее условіе примѣненія всѣхъ вышеизложенныхъ способовъ изоляціи должно быть указано на необходимость строгаго соблюденія осторожности и надзора за здоровыми дѣтьми. Дѣти дифтеритнаго возраста т. е. до 15 лѣтъ ни въ какомъ случаѣ не должны быть назначаемы въ эти хаты въ качествѣ ухаживающихъ за больными дифтеритомъ.

II) *Удаленіе больныхъ дѣтей въ сельскія спеціальныя дифтеритныя больнички*, находящіяся въ непосредственномъ завѣдываніи врача. Мнѣнія членовъ редакціонной коммиссіи по этому вопросу раздѣлились.

Одни (врачи харьковской губерніи) признавали полезность и необходимость этой мѣры, какъ дающей возможность не только хорошо изолировать больныхъ, но и проводить болѣе правильное лѣченіе. Съ этой точки зрѣнія дифтеритныя больнички удовлетворяли бы двумъ существеннымъ цѣлямъ.

Другіе члены коммиссіи (воронежскіе врачи *Капустинъ, Тимичеевъ*) находили такія больнички не желательными по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) Открытіе дифтеритныхъ больничекъ есть мѣра трудно осуществимая по несочувствію къ нимъ населенія.

б) Мѣра эта требуетъ расходовъ, которые могутъ остаться непроизводительными.

в) Она можетъ принести вредъ всему дѣлу борьбы съ дифтеритомъ, если существованіе больничекъ порождаетъ вообще нерасположеніе къ врачебно-санитарному персоналу.

г) Въ виду невозможности имѣть при каждой больничкѣ врача, больнички не обезпечиваютъ правильнаго лѣченія.

д) Больничка представляетъ скопленіе заразы, а потому возможность зараженія лицъ, которыя будутъ посѣщать больнички (матери дѣтей и проч.)

е) Роль больничекъ въ дѣлѣ борьбы съ дифтеритомъ съ большой вѣроятностью успѣха выполняется другими мѣрами, главнымъ образомъ отдѣленіемъ здоровыхъ дѣтей.

ж) Больнички могутъ быть полезной мѣрой въ борьбѣ съ дифтеритомъ только при совокупности очень многихъ условій, которыя встрѣчаются всѣ вмѣстѣ крайне рѣдко.

Врачъ черниговской губерніи г. *Ильинъ* высказалъ по данному вопросу слѣдующія соображенія: признавая въ принципѣ полезность сельскихъ больничекъ для лѣченія больныхъ дифтеритомъ, какъ одно изъ средствъ борьбы съ эпидеміей дифтерита, практически признаю ихъ полезность только при слѣдующихъ условіяхъ:

а) При невозможности отдѣленія здоровыхъ въ отдѣльныя помѣщенія и оставленія больныхъ въ очагѣ дифтеритной заразы.

b) При недостаточности врачебнаго персонала для зараженнаго района (когда врачъ не можетъ посѣщать всѣхъ заболѣвающихъ дифтеритомъ на дому).

c) При довѣріи населенія, къ лѣченію, когда эпидемія въ данной мѣстности болѣе или менѣе установилась и лѣченіе дифтерита пользуется среди населенія извѣстной репутаціей.

d) При абсолютной добровольности лѣченія въ больничкахъ со стороны больныхъ или ихъ родителей.

Наконецъ врачъ полтавской губерніи, г. *Ксензенко* заявилъ, что въ прошломъ году въ полтавской губерніи были попытки устраивать спеціальныя сельскія больнички для лѣченія дифтеритныхъ больныхъ. Они назывались домами милосердія. По отзыву большинства врачей, участвовавшихъ въ губернскомъ съѣздѣ врачей 10 сентября 1880 г., такіе дома милосердія потерпѣли полнѣйшее фіаско: больные избѣгали ихъ; были исключенія, но они не многочисленны. Одну существенную особенность представляли эти дома милосердія: они устраивались врачами спеціально командированныхъ для борьбы съ дифтеритомъ отрядовъ и нерѣдко завѣдывались только сестрами милосердія. Слѣдовательно, опытъ полтавской губерніи не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ вопросѣ объ открытіи дифтеритныхъ болничекъ.

Въ виду того, что всѣ сейчасъ высказанные взгляды и мнѣнія изложены въ краткой редакціи, коммиссія проситъ земскихъ членовъ съѣзда обращаться къ ней за дальнѣйшими разъясненіями относительно мотивовъ и подробностей.

III) *Наемные сторожа, или обходчики, или развѣдчики*, о которыхъ сказано въ докладѣ о розысканіи новыхъ случаевъ заболѣваній. Обязанность ихъ—караулъ и наблюденіе отдѣльныхъ домовъ въ смыслѣ изоляціи. Мѣру эту коммиссія считаетъ полезною и желательною.

IV) *Оцѣпленіе группы домовъ въ данномъ селеніи*. На основаніи небольшого опыта (два случая въ херсонской губерніи), давшаго разнорѣчивые результаты, редакціонная коммиссія не считаетъ себя въ правѣ высказаться категорически въ этомъ отношеніи, а слѣдовательно и рекомендовать этотъ способъ.

V) *Отмѣтные знаки на зараженныхъ домахъ*. Мѣра эта единогласно признается полезною, но съ тѣмъ, чтобы форма такихъ значковъ была выбрана согласно съ мѣстными условіями и обычаями народа.

VI) *Карантинъ*. Примѣненіе карантинныхъ правилъ, какъ мѣропріятія, необходимаго для раціональной борьбы съ дифтеритомъ, редакціонная коммиссія единогласно считаетъ не желательнымъ, и въ данномъ случаѣ невозможнымъ. О мѣрахъ охраны будетъ сказано въ докладѣ объ охранѣ мѣстностей.

ОПЕЧАТКА. Въ № 55, въ руководящей статьѣ, въ 5-мъ столбцѣ, 18-я строка сверху, напечатано „кассами“, слѣдуетъ читать „клапами“.

Календарь.

Субота, 28 февраля.

(59-й день.)

Православный календарь.

Пр. Василія; св. Протерія, патріарха александрійскаго; свмч. Нестора, еп. магидійскаго, прр. женъ Марины и Киры. Пр. Домники и шести мчч. египет. съ Протеріемъ. Апп. Нимфа и Еввула; мч. Аврикія; нвмч. Киръ-Анны. Блаженнаго Николая юродиваго псковскаго.

Римско-католическій и протестантскій календарь.

Макарія. Романа. Серапіона.

Армяно-григоріянскій календарь.

Св. Ѳеодора стратилата. 6-й день великаго поста.

Народныя примѣты и календарь:

Василія капельника. Съ крыши каплетъ.

СОБЫТІЯ:

1573. Аудіенція литовскаго посла Гарабурды у Грознаго.

1576. Умеръ въ Псковѣ юродивый Никола Салосъ.

1714. Изданъ указъ о заведеніи въ губерніяхъ цыфирныхъ школъ.

1720. Изданъ Генеральный регламентъ, т. е. уставъ коллегій, канцелярій и конторъ.

Солнце восходитъ въ 6 ч. 18 м.
Солнце заходитъ въ 6 ч. 02 м.
Долгота дня 11 ч. 44 м.

Время зажиганія и тушенія фонарей: отъ 4¼ ночи до 5½ ночи.

◆

Справочныя свѣдѣнія.

Дѣла назначенныя къ слушанію

въ харьковской судебной палатѣ, во 2-мъ гражданскомъ департаментѣ,

на 3-е марта.

По искамъ: 1) Кныря къ Прохоренковой о правѣ собственности на недвижимое имѣніе; 2) Чобы къ Яковлевой о землѣ; 3) Купермана къ Бредихину о землѣ; 4) опекуновъ надъ малолѣтн. сыномъ Михаиломъ Остроградскимъ капитана Николая и вдовы Анны Остроградскихъ къ капитану Василію Остроградскому 1,035 р. 15 коп.; 5) крест. Ерохина и Самойловыхъ къ Карагодинымъ, Юдину, Николаенкову и Баркову о признан. права собственности на землю; 6) Половой къ Мищенку о выдѣлѣ ¼ части изъ имѣнія; 7) Турнеръ къ Никитину о взысканіи по векселю 2,500 р.

въ судебномъ засѣданіи харьковскаго военно-окружнаго суда,

на 3-е марта н. г., съ 11 часовъ утра.

О ротмистрѣ запаснаго эскадрона 12 гусарскаго ахтырскаго полка князѣ Микеладзе, обвиняемомъ въ нанесеніи начальнику удара и въ неоказаніи ему должнаго уваженія.

◆

Дѣтская больница.

Дворянская улица, домъ городской думы, (гдѣ гауптвахта).

20 постоянныхъ кроватей.

Пріемъ приходящихъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 12 час. дня.

Дифтеритная больница

помѣщается на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шафранова № 13.

25 постоянныхъ кроватей.

Пріемъ больныхъ, во всякое время сутокъ, безплатный.

◆

Время прихода и отхода желѣзнодорожныхъ поѣздовъ.

Приходятъ въ Харьковъ.	Пассажирскій.	Почтовый.
Изъ Курска	12 ч. 12 м. дня.	8 ч. 15 м. веч.
„ Таганрога	5 ч. 29 м. дня.	7 ч. 22 м. утра.
„ Полтавы	4 ч. 14 м. дня.	5 ч. 44 м. ночи.
„ Сумъ	7 ч. 24 м. веч.	

Товаро-пассажирскій.

Изъ Курска	4 час. 39 мин. ночи.
„ Таганрога	9 час. 14 мин. вечера

Отходятъ изъ Харькова.	Пассажирскій.	Почтовый.
Въ Курскъ	6 ч. 39 м. веч.	8 ч. 14 м. утра.
„ Таганрогъ	1 ч. 22 м. дня.	9 ч. 15 м. веч.
„ Полтаву	2 ч. 24 м. дня.	10 ч. 04 м. веч.
„ Сумъ	9 ч. 39 м. утра.	

Товаро-пассажирскій.

Въ Курскъ	10 час. 56 мин. вечера.
„ Таганрогъ	6 час. 29 мин. утра.

◆

Метеорологическія наблюденія,

сообщ. метеоролог. обсерватор. харьковскаго университета.

Мѣсяцъ и число.	Часы.	Бором. при 0°.	Темпер. по Ц.	Влажност.	Направл. и сила вѣтра.	Небо.	Осадки мм.
Февр. 26	1 д.	733,3	+1,1	100	ЮВ2	4	2,9
—	9 в.	735,4	+0,6	92	ЮЗ1	3	
27	7 у.	737,6	0,0	100	Ю0	4	тум.

Ю. Морозовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

САДОВНИКЪ ИЗЪ ВѢНЫ, окончившій правильно науки садовства, Ваневичъ, желаетъ получить мѣсто. Адресъ: на Московской ул., магазинъ сѣмянъ **г. Статсъ.**

ПО ДѢЛАМЪ БРАЧНАГО РАЗВОДА,

допускаемаго 45 ст. т. X 1 ч. и 251 ст. т. XI св. закон. граждан., принимаетъ ходатайство, во всѣхъ губерн., титулярный совѣтникъ М. Н. Сѣнцовъ. Г. Харьковъ, Зміевская улица, домъ № 11-й. 3—3

МЫЛО САПОНАТЪ

для мытья бѣлья совершенно безвредное. Мытье производится такъ: налить въ лоханку холодной воды, бросить въ нее грязное бѣлье и какъ только промокнетъ намылить **сапонатомъ**, затѣмъ отстирать, выполоскать и высушить. Складъ товарищества „Сапонатъ“ въ Харьковѣ, по Мѣщанской, д. 16, А. Г. Витте. 3—3

Дворовое угловое мѣсто съ домомъ и надворными постройками, по Екатеринославской ул., противъ арестантской роты, подъ № 92, продается съ переводомъ долга банку; спросить хозяйку. 6—2

ВЪ САДОВОМЪ ЗАВЕДЕНІИ

А. К. ГРИККЕ

(быв. Прюферта),

въ Харьковѣ, на Москалевкѣ, Маріинская улица, № 8. Имѣются въ продажѣ свѣжія и лучшаго качества заграничныя сѣмяна какъ **огородныя** такъ и **цвѣточныя**, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. 3—3

Квартира: двѣ меблированныя комнаты съ передней, параднымъ подъѣздомъ и со столомъ, отдаются. Уголъ Рымарской улицы, противъ 2-й части, № 2-й. 3—2

Въ книжныхъ магазинахъ г. Харькова, а также въ столичныхъ, продаются слѣдующія сочиненія

П. И. КОВАЛЕВСКАГО.

Судебно-психіатрическіе анализы. Т. I, (для врачей и юристовъ). 1880 г. 1 р. 25 к.

Первичное помѣшательство. 1881 г. (для медиковъ и юристовъ). 1 р. 50 к.

Насильственныя явленія. 1880 г. (клиническія лекціи). 35 коп.

Руководство къ правильному уходу за душевными больными. 2-е изд. (для родственниковъ и окружающихъ). 50 коп.

Гг. студенты, покупая всѣ эти книги у автора, пользуются 50% уступкою.

Гг. иногородные, выписывающіе отъ автора указанныя сочиненія ничего не плотятъ за пересылку.

Харьковъ: Екатеринославская улица, д. Безкровнаго, П. И. Ковалевскому.

ДВИЖЕНІЕ ПО КУРСКО-ХАРЬКОВО-АЗОВСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ,

съ 1 по 16 февраля 1881 года.

	ПЕРЕВЕЗЕНО:	ВЫРУЧЕНО:
Пассажировъ	22,666 чел.	38,216 59
Багажа	10,693 пуд.	3,209 14
Разнаго груза	2.883,064 „	226,526 75
Поступило разныхъ сборовъ		— —
Итого съ 1 по 16 февраля 1881 г.		272,546 54
противъ 1880 г.		217,063 84
болѣе на		55,482 70

Съ 1 января по 16 февраля 1881 года.

	ПЕРЕВЕЗЕНО:	ВЫРУЧЕНО:
Пассажировъ	81,388 чел.	129,349 95
Багажа	33,773 пуд.	9,673 78
Разнаго груза	8.095,552 „	630,108 20
Поступило разныхъ сборовъ		11,972 61
Итого въ 1881 г.		781,104 54
противъ 1880 г.		805,553 93
менѣе на		24,449 39

Ежедневное среднее число:	Пассажир.	Багажа.	Раз. груза.	Выручки.
Съ 1 по 16 февраля 1881 г.	1,511	713	192,204	18,169 77
За то же время 1880 г.	1,136	442	134,666	14,470 92
Съ 1 января по 16 февраля 1881 г.	1,769	725	175,773	16,980 53
За то же время 1880 г.	2,009	735	157,310	17,512 04

ЖЕЛѢЗО Доктора ЖИРАРЪ

FER du Docteur GIRARD (ПРОТОКСЕЛАТЪ ИЗЪ ЖЕЛѢЗА)

Одобренное Медицинскою Академіею въ Парижѣ.

Это новое желѣзистое средство отличается замѣчательнымъ свойствомъ не производить запоровъ и даже противудѣйствовать имъ.

Это первостепенное крѣпительное и возбуждающее средство, весьма скоро возстановляющее силы, излѣчиваетъ отъ блѣдности, очищаетъ кровь, употребляется при выздоровленіи послѣ трудныхъ болѣзней и для укрѣпленіи силъ лицъ слабаго и нѣжнаго тѣлосложенія.

Желѣзо *Жираръ* прописывается въ порошкѣ въ пріемѣ 4-хъ гранъ и въ формѣ драже (продолговатыхъ пилюль), заключающихъ каждая 2 грана.

Депо во всѣхъ аптекахъ Россійской имперіи.

Совѣтъ второго харьковскаго общества взаимнаго кредита,

вслѣдствіе несостоявшагося 26-го сего февраля общаго собранія гг. членовъ общества, имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. членовъ пожаловать **въ обыкновенное общее собраніе имѣющее быть 1-го марта с. г., въ 6-ть часовъ вечера**, въ помѣщеніи правленія; причемъ предваряетъ, что, согласно § 27 устава, рѣшенія сего собранія будутъ считаться законно состоявшимися, не смотря на число явившихся въ собраніе членовъ.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ СОБРАНІЯ:

1) Разсмотрѣніе отчета за 1880 годъ; 2) докладъ ревизіонной коммиссіи; 3) докладъ депутатовъ; 4) избраніе: одного члена правленія, двухъ депутатовъ, трехъ членовъ ревизіонной коммиссіи и кандидатовъ къ нимъ.

КАПСЮЛИ МАТЕИ-КАИЛУСЪ

Приготовленныя Д-ромъ КЛЭНЪ. — PRIX MONTYON

« **Капсюли Матеи-Каилусъ** *изъ сандальной эссенціи, съ примѣсью бальзамовъ*, рекомендуются врачами противъ *устарѣлыхъ и новыхъ истеченій, гонорреи, слизетеченія, бѣлей, воспаленія маточной шейки и мочеваго канала, катарра и другихъ болѣзней мочеваго пузыря* и всякихъ болѣзней мочеваго канала.

« Благодаря тонкости ихъ клейкой оболочки, весьма легко ассимилирующейся, **Капсюли Матеи-Каилусъ** перевариваются легко лицами самой нѣжной организаціи и « никогда не утомляютъ желудка. *(Gazette des hôpitaux de Paris.)*

Принимать отъ 10 до 12 капсюлей въ день. Подробное предписаніе приложено къ каждому флакону.

Остерегаться поддѣлокъ и требовать, для гарантіи, на каждомъ флаконѣ Капсюлей Матеи-Каилусъ клеймо фабрики (засвидѣтельствованное) съ подписью **« Clin et Cᵉ » и медалью « Prix Montyon ».**

„Продается у всѣхъ дрогистовъ и аптекарей“.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ В. А. СЫХРА,

въ ХАРЬКОВѢ, по Екатеринославской улицѣ, № 1-й,

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ БРОШЮРА:

ДИККЕНСЪ, КАКЪ ПЕДАГОГЪ.

Рѣчь профессора **А. И. Кирпичникова**, читанная на актѣ Императорскаго харьковскаго университета 17-го января, 1881 г. Харьковъ, 1881 г., **цѣна 40 коп.**, на лучшей бумагѣ и въ переплетѣ **80 коп.** 5—1

ROB BOYVEAU LAFFECTEUR

РОБЪ БОЙВО ЛАФФЕКТЕРЪ.

Одобренный во Франціи, Бельгіи, Австріи и Россіи.

Гарантированъ личною подписью Д-ра ЖИРО де СЕНЪ ЖЕРВЕ.

Сиропъ кровочистительный, составленный только изъ растительнаго вещества, извѣстный болѣе столѣтія, (1778) и употребляемый по предписанію докторовъ въ болѣзняхъ происходящихъ отъ порчи крови, или газовъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО: PARIS, rue Richer, 12.

ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ РОССІИ.

ЮЛІУСА ГРЕТЦА

ПАТЕНТОВАННЫЙ ОТВОДИТЕЛЬ

ЛОМА въ КОСТЯХЪ и РЕВМАТИЗМА.

PATENT. J. GRAETZ WIEN

Самое лучшее вспомогательное средство, выносимое безъ труда или боли противъ **всевозможныхъ родовъ лома въ костяхъ и ревматизма;** въ особенности противъ болей суставовъ и мускуловъ, противъ болей и подергиванія различныхъ частей тѣла, **односторонней боли головы (мигрени), противъ судорогъ головы, даже противъ перемежающейся лихорадки**, противъ воспаленія околосердія и грудной перепонки, послѣдствій ревматическихъ припадковъ, а также для выздоравливающихъ послѣ употребленія заграничныхъ купаній. Единственный владѣтель патента Юліусъ Гретцъ, Вѣна II Praterstrasse, № 49. Продается по 4 р., съ способомъ употребленія, во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ въ Москвѣ, въ магазинѣ Р. Кёлеръ и К°, на Никольской. За почтовую пересылку прилагается 40 коп.

КОНТОРА СКЛАДОВЪ КАРЛА К. ГЕЙНЦЕЛЬМАНЪ,

Нѣмецкая № 1, у Николаевской церкви,

ПОЛУЧИЛА ВНОВЬ: крупный полуантрацитъ, уголь, для каминовъ и плитъ, печной уголь свѣжей добычи, кузнечный уголь сильно спекающійся.

ПРОДАЖА ВАГОНАМИ И ВЪ РОЗНИЦУ.

Складъ для розничной продажи: **Рымарская ул., противъ клуба.**

Изданія С.-Петербургскаго Комитета Грамотности для народнаго чтенія.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

№ 1.	**Аленькой цвѣточекъ.** Сказка С. Т. Аксакова	10 к.
№ 2.	**Прохожій.** Святочный разсказъ Д. В. Григоровича	10 к.
№ 3.	**Приключенія Робинзона Крузе.** Составлено А. Н. Яхонтовымъ	20 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

№ 4. **Постоялый дворъ.** Повѣсть И. С. Тургенева.
№ 5. **Крутиковъ.** Разсказъ А. Г. Коваленской.

Складъ изданій находится въ книжномъ магазинѣ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 2-я линія, домъ № 7.

Книгопродавцы, учрежденія и лица, обращающіеся прямо въ складъ, пользуются уступкою 30%, не взирая на число покупаемыхъ экземпляровъ. Пересылка на счотъ покупателей.

Тамъ же продается изданный Комитетомъ „Систематическій Обзоръ русской народно-учебной литературы“. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

Въ Книжномъ магазинѣ Николая Гавриловича МАРТЫНОВА,

въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ № 46, противъ гостинаго довра, продаются слѣдующія сочиненія

ѲЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА ДОСТОЕВСКАГО:

Записки изъ мертваго дома, цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Униженные и оскорбленные, романъ въ 4 част. съ эпилогомъ, 5-е изданіе, цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 80 к.

Преступленіе и наказаніе, романъ въ 6 част. съ эпилогомъ, издан. 4-е, цѣна 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

Подростокъ, романъ въ 3 частяхъ, цѣна 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

Бѣсы, романъ въ 3 частяхъ, цѣна 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

Братья Карамазовы, романъ въ 4 част., 2 книги, цѣна 5 р., съ пер. 5 р. 80 к

Дневникъ писателя, за 1876 г., цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 80 к.

— — за 1877 г., цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 80 к.

— — за 1880 г., цѣна 30 к. съ пер. 40 к.

— — за 1881 г. № 1, цѣна 30 к. съ пер. 40 к.

Вѣчный мужъ, разсказъ, цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 40 к.

Бѣдные люди, романъ, цѣна 75 к., съ пер. 1 р.

Записки изъ подполья, повѣсть, цѣна 60 к., съ пер. 90 к.

Скверный анекдотъ, разсказъ, цѣна 40 к., съ пер. 60 к.

Село Степанчиково и его обитатели, изъ записокъ неизвѣстнаго, 2 част., цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 40 к.

Хозяйка, повѣсть въ 2 частяхъ, цѣна 50 к., съ пер. 80 к.

Господинъ Прохорчинъ, разсказъ, цѣна 30 к., съ пер. 40 к.

Слабое сердце, повѣсть, цѣна 30 к., съ пер. 40 к.

Бѣлыя ночи, сантиментальный романъ, цѣна 40 к., съ пер. 60 к.

Честный воръ, изъ записокъ неизвѣстнаго, цѣна 30 к., съ пер. 40 к.

Крокодилъ или необыкновенное событіе въ пассажѣ, цѣна 30 к., съ пер. 40 к.

Зимнія замѣтки о лѣтнихъ впечатлѣніяхъ, цѣна 40 к. съ пер. 60 к.

Игрокъ, романъ изъ записокъ молодого человѣка, цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 40 к.

Двойникъ, петербургская поэма, цѣна 75 к., съ пер. 90 к.

Елка и свадьба, изъ записокъ неизвѣстнаго, цѣна 30 к., съ пер. 40 к.

Чужая жена и мужъ подъ кроватью, происшествіе необыкновенное, цѣна 40 к., съ пер. 60 к.

Маленькій герой, изъ неизвѣстныхъ мемуаровъ, цѣна 40 к., съ пер. 60 к.

Неточка Незванова, цѣна 75 к., съ пер. 1 р.

Дядюшкинъ сонъ, изъ мордасовскихъ лѣтописей, цѣна 50 к., съ пер. 70 к

На дняхъ поступятъ въ продажу портреты Ѳ. М. Достоевскаго.

Гг. иногородные, выписывающіе разомъ нѣсколько книгъ, за пересылку прилагаютъ 10% съ общей стоимости.

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Контора Пивовареннаго Завода

И. К. ГРИШЕНКО,

находящаяся въ г. Харьковѣ, на Старо-Московской ул., въ собственномъ домѣ, подъ № 6, доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ складѣ, находящемся при конторѣ, постоянно имѣются въ продажѣ нижеслѣдующіе продукты собственнаго производства:

ЦѢНА ЗА ВЕДРО БЕЗЪ ПОСУДЫ:

		въ бочкахъ	въ бутылк.
ПИВО	Баварское	1 р. 40 к.	1 р. 50 к.
„ „ „	Вѣнское	1 „ 60 „	1 „ 80 „
„ „ „	Экспортъ	1 „ 80 „	2 „ — „
	Малороссійское (черное)	1 „ 80 „	2 „ — „
МЕДЪ	розовый и бѣлый	1 „ 80 „	2 „ — „

Съ требованіями просимъ обращаться, какъ лично, такъ и письменно, непосредственно въ контору склада.

Извѣстный спеціалистъ зубныхъ болѣзней,

Г. А. ВАЛЬТЕРЪ,

принимаетъ ежедневно больныхъ въ г. Харьковѣ, *на Николаевской площ. домъ* **Питры.** Вставляетъ вновь усовершенствованные **искуственные зубы** сверхъ корней, безъ крючковъ и пружинъ. **Собственные зубы**, выпавшіе по причинѣ слабости, могутъ быть также, упомянутымъ способомъ, **вставлены обратно безъ всякой боли.** (№25) 22

КОНТОРА КАРАСИКА

Николаевская площадь, домъ Ковалева.

ПОКУПКА и ПРОДАЖА % бумагъ, закладныхъ листовъ, городскихъ облигацій, восточнаго займа и монетъ.

ПРОДАЖА депозитныхъ метал. квитанцій государственнаго банка, принимающихся, при оплатѣ таможенныхъ пошлинъ, наравнѣ съ золотомъ.

ПРОДАЖА 5% съ выигрышами билетовъ съ разсрочкою платежей.

УЧОТЪ до срока купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ бумагъ.

ПРІЕМЪ комиссій на покупку и продажу % бумагъ, на С.-Петербургской биржѣ.

СТРАХОВАНІЕ отъ тиража 5% съ выигрышами билетовъ.

„ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА“

И

КАБИНЕТЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

А. А. ІОЗЕФОВИЧА

ВЪ ХАРЬКОВѢ,

на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й

Подписка дѣлится на 4 разряда. Плата за чтеніе: въ годъ отъ 5 до 15 рублей, въ мѣсяцъ отъ 60 к. до 2 рублей и въ сутки отъ 10 до 20 коп., залогу оставляется отъ 3 до 5 рублей; суточные подписчики оставляютъ залогъ по стоимости книги.

Новые журналы отпускаются за разъ по одной книгѣ и на 5 дней; книги же какъ новыя, такъ и старыя—на 10 дней; за просроченные дни гг. подписчики приплачиваютъ за каждую новую книгу и журналъ по 10 коп. въ сутки, за старые по 5 коп.

„Публичная Библіотека“ и кабинетъ для чтенія открыты въ будни отъ 9 час. утра до 7 час вечера, въ праздники отъ 11 до 4 часовъ дня.

Абонементъ для гг. иногородныхъ.

Харьковъ. Типографія М. Зильберберга, Рыбная ул., д. № 30.
Главный корректоръ Л. Лившицъ.
Дозволено цензурою. Харьковъ, 27 февраля 1881 года.